

Евгений Алехин

МЕТОД АЙСБЕРГА

повесть

рассказы

I N D E X

11 581 NULL NC 500

МЕТОД АЙСБЕРГА

О жопе.

* * *

Съездил в Сибирь. Значит, дело было так: вылетел в Кемеруху двадцатисемилетним, приземлился двадцативосьмилетним. Но это внутренняя старость, друзья моего детства удивились, что внешне я виду не подаю. Пузо не отрастил, не поседел, *ебальник* юный.

На внутренних рейсах перестали давать веганскую еду, или это проблема в сайтах, через которые я заказывал билеты — хер знает. В общем, в Кемерове было на "макулатуре" 76 человек по билетам, в Новосибирске около 250. Книг продал на 35 тысяч рублей. То есть 180 книг, грубо говоря, и даже чуть больше. Но до этого пришлось все проклясть. Вылетал в пятницу вечером с чемоданом книг и рюкзаком книг. Чемодан, как оказалось, весил 32 килограмма, рюкзак — 8. Итого 40 килограммов, считай, как если бы я тащил собственную жену на руках. Короче, еще по дороге на Академическую одно колесо отвалилось, и мне пришлось просто переть чемодан, а не катить.

Потом отломалась ручка вытягивающаяся, метров за 400 до входа в метрополитен, — и пришлось согнуться и горбатиться — тащить за другую ручку. Ладно, как-то добрался до Домодедовской, и тут — хуйяк — оторвалась последняя ручка. Я взял чемодан на руки и допер его до автобуса. "Кирпичи что ли тащишь?" — спросил водитель. Я твердо решил, что *ебал* все это в рот и в Кемерове думал накинуть 50 рублей на каждую книгу, чтобы забрать навар себе лично в карман.

Ебаная логистика должна стоить денег, и я бы взлетел на 2500 рублей. Хотя сорванную спину можно было бы оценить и

тысяч в десять. Но в результате, как всегда, сплоховал. Не стал поднимать прайс, но корыстные мысли крутились в голове: *Нахуй* мне этот Ил-музик, буду печатать только себя, одна книга — 140 рублей прибыли, одна книга в год будет расходиться тиражом тысячи три-четыре экземпляров, значит, я буду поднимать как минимум 420 000 рублей. В шоколаде не взлететь, но жить на эти деньги можно, но потом я давал себя внутреннюю пощечину и выбирал «хасол» и «нищета» вместо «корысть» и «шоколад». Ну так вот, в Кемерове на концерт заявилась моя старшая сестра. Я что-то не подумал, что надо было убрать из треклиста «зошенко», и, знаете, еле прочел свой куплет. Но не сорвался, хотя был близок к тому. Более того, удалось даже ПРОСПЕКУЛИРОВАТЬ на этом ощущении. Я представлял, как сестра воспринимает эти тексты, она — человек очень далекий от того, чтобы полюбить «макулатуру», ну уж очевидную автобиографичность некоторых треков не заметить не могла. По ходу получилось лучшее выступление, жаль, что под минуса.

* * *

А я забыл еще дорассказать про этот ебучий чемодан. Короче, пытаюсь я сдать его в багаж, а мне говорят: "Перевес — 11 килограммов".

Я говорю: "Что же мне делать? выкидывать?" Мне говорят: ну а хуле ты думал, в сказку попал что ли? Я достал четыре пачки книг, чемодан уехал по ленте. Я был уже весь потный и вонял как бомж. Пот капал на пол, пропитав всю футбольку и джинсы. Пустят ли меня с 20 килограммами ручной клади? — думал я. Вообще были опасения, что меня сочтут за обторчанного. Как в "Полуночном экспрессе" все произойдет, думал я. Но всем оказалось плевать.

Никто ничего не спросил меня, я прошел с четырьмя пачками книг (Две — "Ни океанов, ни морей", две — "Белые

слоны" Зорана Питича). Я думал: в первую очередь избавлюсь от Зорана. Но все прошло нормально, как я уже сказал. Я прошел на посадку и купил себе два пакета в книжном магазине в зоне вылета. Но хер с ним с книгами. Я хотел рассказать про Новосибирск. У нас была презентация книг в магазине "Собачье сердце". А после концерта Дарья — одна из продавщиц книг — будучи подвыпившей раз четыреста мне сказала, что Костя круче, чем я. И тексты у него лучше, и телки его любят больше. Стоит заметить, мне это слышать было неприятно, я предложил ей впредь ходить на Костины сольные выступления, а если таковых не случится — просто пойти на хуй. А она все повторяла, какой он *пиздатый* в сравнении со мной. Ладно, до этого только два человека позволяли прямые высказывания о текстах макулатуры в таком ключе — Илья Леутин и Авдотья.

Но они оба сказали: 1) что им больше нравятся мои тексты, 2) они использовали слово «нравится» а не "лучше" или "хуже".

Короче, ночью я приехал в Кемерово и не мог уснуть. В порыве паранойи (да, чего греха таить, *ебашить* так *ебашить*) я расписал весь треклист на листочек. И начал прикидывать, в каком треке у кого лучше текст. На мой взгляд. Типа «машинаестчеловека» — равносильно, «толстяк страдает» — у меня, «ксения анатолиевна» — у меня, «мегаполис» — у Кости, «альбатрос» — у Кости, «газданов» — у Кости, «кафка» — равносильно, «смердяков» — равносильно, «жан-поль» — у меня, «вся вселенная» — равносильно, «угольная пыль» — равносильно, «это не моя жизнь» — у обоих *хуевый*, «осень» — у обоих так себе, «комикс» — равносильно, «острова» — у меня (тут я не уверен, но мне кажется, что это один из лучших моих куплетов, потому что кому когда удается написать хороший текст о счастливой любви), «падение» — у Кости, «внутренний человек» — равносильно, «юность» — равносильно, «анатомия труса» — равносильно, «гражданин кантона ури» — у меня. Но все равно какое-то смутное чувство не давало мне покоя. А

телки? Ну это хуй с ним, телочками-то я готов пожертвовать. Не знаю, куда ведет этот пост, я потерял его цель уже давно.

Сейчас я вернулся в Москву, завтра снова поеду развозить диски «секреты точки джи» и «потенция 100 процентов», «сексуальные позиции» и еще «как заработать 280 000 в месяц на интернет-проектах». Такая жизнь, она бурлит и уносит, а сейчас я упаду в книгу «Поправки» Джонатана Франзена, какой же он охуительный писатель, не то что я. Но ладно, это *похуй*, я понял, что кто-то изготавливает мерседесы, а кто-то маленькие самокаты. То есть самокат не так роскошно, конечно, но кому-то может быть даже *пизже* на нем кататься, брат, вот чем я себя тешу.

* * *

А вот еще что было. Пьяный Миша, мой одноклассник, вез меня в кемеровский аэропорт на мотоцикле "Урал". До этого он дал мне прокатиться, и я нас чуть не угробил, потом мы зашли к моему папе домой, поели и поехали по лужам. У меня все ноги были в грязи, забрызганы грязью из луж. Миша всю ночь пил водку и вел лихо. Мне все казалось, что мы *пизданемся*: это я 27-летний тянул свои липкие ручонки, зазывая меня 28-летнего обратно в клуб. Но все прошло нормально, Миша съехал куда-то в кусты недалеко от аэропорта, чтобы его мусора не спалили, а я пошел на самолет. Давно у меня такой приятной тоски по Родине не случалось. Пришло время писать "Прекрасное уходящее", братка.

* * *

Вчера впервые в жизни принимал участие в покупке дивана. Ничего выдающегося в этом говнособытии нет, но, поскольку это со мной случилось впервые, я его опишу. Для разминки, перед тем, как сделать что-нибудь более полезное.

Оксана нашла за 3999 рублей диван-кровать на сайте ИКЕА. (Цена с учетом скидки, изначальная стоимость — 6999 руб.). Поскольку кровати на съемной квартире давно уже *пиздец* настал, решили купить диван, а что еще делать в таких случаях? Можно, конечно ограничиться матрасом, спать на нем, как я всегда и делал, но, вроде как, если выкидываешь со съемной хаты кровать — нужно купить что-то взамен. Решили, что дешевого дивана хватит на полгода, а там уже мы переедем в Петербург или опять уедем жить в Азию. Приехали в ИКЕА "Теплый стан", и тут началась паника. Давно я не был в подобных магазинах. Раньше мне доставляло удовольствие ходить по ним в поисках того, что плохо лежит, а сейчас было лишь сожаление, что я сюда приперся. Вспомнился тот второстепенный персонаж из "Расширения пространства борьбы", который покончил с собой из-за того, что не знал, какую кровать ему купить: односпальную или двуспальную. Да, если бы я вот так шел один по магазину, возможно, мне тоже было бы проще выбрать "смерть", чем разрешить такую дилемму. Но мы это сделали — нашли место на складе самообслуживания и покатали диван на тележке к кассам. Далее оплатили нечто с называнием "грузовое такси" (950 рублей), которое отвезло нас с диваном домой. Весит диван всего 30 кг (на 2 кг легче чемодана книг, который я пер в пятницу), и мы с Оксаной легко затащили диван в лифт и подняли домой. Теперь он стоит посреди квартиры, ждет, когда мы избавимся от старой кровати. Уложился аккурат в мой гонорар за концерт в Новосибирске. Взрослая жизнь, первый диван, брат.

* * *

Летел утром из Одессы на самолете "Трансаэро". За два одесских дня я не ел почти ничего кроме фалафеля, и под вечер вчера кишк мои скрутило. Я принял таблеток, меня отпустило, и я пошел нырять в море то рыбкой, то бомбочкой. Славно, в

общем, провели время перед вылетом. Самолет мой вылетал в шесть утра, поэтому я на всякий случай в четыре приехал в аэропорт. Ну и не спал совсем, понятное дело.

В поездах-то мне постоянно дурнеет от духоты, но в самолетах никогда прежде дурно не становилось. А тут что-то случилось не так, самолет тряслось, я чуть не струганул, поэтому пошел в туалет и затопил его, пытаясь умываться. Там была какая-то проблема с раковиной, и вода начала вытекать — ее нельзя было слить. Короче, вот я и подумал, что самолет промокнет насеквоздь и по моей вине умрет полторы сотни человек или сколько их там летело. Ладно, погибнуть в самолете не худший вариант, но было неудобно. Затопить самолет — я и представить не мог, что когда-нибудь додумаюсь до такого бреда. ВОЗВРАЩАЯСЬ С КОНЦЕРТА, ПЕВЕЦ УНЫЛОГО РЕПА ЗАТОПИЛ САМОЛЕТ КОМПАНИИ ТРАНСАЭРО. Но нет, мы с педегривым стюардом накидали каких-то поролоновых тряпок на пол в толчке, и хотя стюард уже несколько жеманно матерился от недовольства, никаких предъяв мне более не было. Зато пришлось долго стоять и ждать, пока через проход прокатят сраную тележку с едой. И только через полчаса тряски возле туалетной двери удалось сесть на место. Еду я опять пропустил, — но тенденция такая, что нынче не поешь по вегану в самолетах. Не знаю, я когда билеты в Кемерово и обратно заказывал, везде указывал: "Вегетарианско без молока", — но хуй там был. На рейсе Москва — Одесса мне вместо этого принесли рыбное. Короче, я не жалею, что упустил обед. Забился в угол к окошку и как-то скоротал оставшийся час. Во Внуково пошел на автобусную остановку и наткнулся на автобус до Теплого Стана. Он ехал 100 минут. До Юго-Западной можно было бы доехать за 25 — но ладно, так уж получилось. Потом немного поспал. Такой день.

* * *

Несколько раз в год забываю, как спать. Переутомление, усталость, наоборот расслабон или безделье, отходняк или затяжной период трезвости — все пути ведут в эту точку, в которой уже остальное неважно. Ничто не поможет кроме феназепама. Хотя и феназепам — это, скорее, поражение, чем победа.

Тем не менее, в Москве бы я решил эту проблему, но сейчас, в Казани, даже и не знаю, на сколько дней это может затянуться. Может, завтра подгонит один парень, а может — через пару дней. Я уже думал вызвать скорую. Наверное, доставленное врачам неудобство будет меньшим злом, чем неудобство, которое будет причинено моему соседу в случае, если я, сонный, выпаду из окна восьмого этажа. Но есть надежда, что это пройдет само. Такое бывает. Два-три-четыре дня не получается, а потом вдруг — хуйкс, счастье — и ты засыпаешь в самой неудобной позе и удивляешься, почему это не получалось. Не получалось, а тут получилось. Или одна-две таблетка феназепама — и ты спасен. Кроме этого ничего не помогает. Как-то раз мне Валера Айрапетек дал какое-то сильное снотворное, от которого, сказал, самые буйные засыпают. В результате меня дико расслабило, и я всю ночь провался с ватными ногами и руками — даже поссать встать не мог, чуть не обоссался, но так и не уснул. Это был тот самый случай, кстати, после первого концерта "ночных грузчиков" в Петербурге. Я не спал дней шесть, даже и не помню, как дело разрешилось. Много тогда льдин столкнулось в голове, и передохло нервных клеток. Проблемы со сном — самый веский аргумент организма. Ты ничего не держишь в руках, говно, напоминает организм, не смей расставаться с чувством вины. Если вдруг тебе покажется, что ты на что-то способен — иди на хуй, думаешь, можешь справиться со своей жизнью — накося выкуси, браток. Внутренний оппонент всегда имеет

возможность выключить тебе умение засыпать. Так что любая твоя победа, мелкое счастье, свершение, все это капля меда. Хуйня, брат. "Либо спивайся и будь ничтожеством, либо я отключи тебе возможность спать". Такой вот шантаж длиною в жизнь.

* * *

Поспорили тут со знакомой. Она говорит: жду твою новую книгу, че ты не пишешь, братан? А я говорю: да хер его знает, может, лучше репом ограничиться? Среди реперков-то я вполне ничего смотрюсь, не отличник, но и не троечник, пару книжек прочел помимо "Азбуки", и хорошо. А писатели ведь, как правило, были людьми образованными, а некоторые даже и умными. А мне зачем писать прозу? Образования у меня нет никакого, не знаю истории, философии, иностранных языков, даже географии, понимание общественно-политических процессов на нуле, есть только большое горячее слабоумное сердце и старая душа. Смотреть за миром мне все менее интересно и описывать его тоже не очень тянет. Остаются близкие люди и привычные вещи, немного слабоумной поэзии чувств. Ленивый ум, да, и сердце-трудоголик. Но кого этим заинтересуешь? Подростка-слушателя можно, да, но не очкастого читателя. А она (знакомая) говорит: ну уж нет, заебал лениться. Завтра, говорит, будет готов список, ты увидишь, что были примерно такие же невежественные люди, как ты, среди хороших (и даже великих) писателей. Назовите пару фамилий? Я пытался гуглить что-нибудь вроде "самые глупые писатели" или "самые необразованные писатели" — не знаю. Не было, помоему, таких. Даже если и попадется какой-нибудь читавший не очень много художественной литературы (но и это лишь приблизительно можно измерить), так обязательно в остальном башковит.

* * *

Реклама. В H&M отличные подштанники. Стоят дороговато, 799 рублей.

А еще я, было, стоял в примерочной и услышал разговор двух девушек. Они — обе — находились в соседней кабинке и обсуждали парня, который ушел от девушки номер один. Жаль, говорит она, внимательный был и "сексом хорошо занимался", а девушка номер два говорит: "Да вроде и прошлый неплохо трахался". Грустно.

* * *

Досмотрел "Простушку". Нечего сказать, лучший сериал из тех, что я видел.

* * *

Эдуард купил мне скутер за 10 тысяч рупий. Иной раз, когда совсем тоскливо, открываю фотографии, смотрю на него, думая: "Куколка моя, скоро мы будем вместе", теперь уже осталось 13 дней.

* * *

Написал огромный пост с подведением итогов (полчаса писал), но случайно удалил его. Нажал на "удалить фотографию", а удалился пост. Похоже, нужно уебывать из фейсбука, одно расстройство.

Осталась только фотография, которую, собственно, я и хотел удалить.

* * *

Ебать конем. Мой любимый актер умер. Опять.

* * *

Вышла новая книга Франзена на русском. Скорее бы в Москву вернуться, это море надоело. Пойду в "Фаланстер" за деньгами и заодно куплю у них книгу, потом домой в тепло, чай горячий пить и чередовать Дж. Франзена и [rabota.ru](#).

* * *

Ахмед меня перехитрил. Сделал вид, что он голодный, хотя на самом деле его покормили. Я ночью навалил ему жратвы, приготовленной Игорем (хозяин дома, где я живу), и оставил остывать. Тут же тепло, жратва долго остывает. Полчаса простояла она на столе, я подхожу: говядина пахнет одновременно и очень заманчиво, и блевотно. Не ел говядину с 2008 года, тогда же я и купил этот плеер, которому, похоже, все-таки скоро *пиздец*. Я засунул пальцы, чтобы определить, горячая еда или уже ее можно дать Ахмеду. Помешал так это месиво, рис с мясом, одновременно наслаждаясь и корчась от процесса. Дал Ахмеду есть, и он все сожрал, как будто его до этого не кормили, а сам помыл руки очень тщательно, но все равно запах вареного мяса не смыл. "Я не смогу без мяса, — говорит иной человек, — все понимаю, но это не для меня, ничего не могу с собой поделать". "Они такие славные", — сказал педофил в одном рассказе. "Понимаете, этот первый Pussi Juice, хочется ощутить его на своих пальцах, я ничего не могу с собой поделать". В общем, только влажная салфетка Himalaya спасла от этого запаха. И во сне мне еще запах говядины снился.

С утра поехал на пляж, прослушал там наш новый альбом. Я же еще не слушал его на пляже — вспомнилось! И как

раз когда дослушал — пошла уже группа *me without You* — плеер сел. А теперь вот не определяется, не заряжается. Может быть, скоро решусь выкинуть плеер и больше никогда не буду пользоваться этим *ебучим* айтюном. Плеер-то *пиздатый*, шестой год с ним не знаю бед, но айтюнс я за эти годы так и не принял и не счел удобным. Но нет — вот как только я написал про айтюнс, плеер определился и начал заряжаться.

Завтра утром поеду в Олд Гоа, возьму с собой только плеер и книгу "Анархизм: от теории к практике", больше там ничего не понадобится

* * *

Начал читать Пинчона, а параллельно Юнгера. Ничего непонятно ни там, ни там, и даже уснуть не смог. Каждый раз странно это осознавать: что бы я ни делал, мне никогда не стать умным.

Умные. Рейтинг среди знаков зодиака:

1. Близнецы
2. Водолей
3. Стрелец
4. Телец
5. Скорпион
6. Овен
7. Козерог
8. Дева
9. Лев
- 10.Рыбы
- 11.Весы
- 12.Рак

* * *

Убил таракана. Он прилетел откуда ни возьмись на крыльях ночи. Я почувствовал, что он на меня приземлился, скинул его, вскочил, включил свет, схватил с тумбочки у кровати пелевинский "Снафф" (не моя книга, сам читал в электронном виде около двух лет назад) и размазал его, неодупляющего, бегающего по полу кругами. Они тут такие хрупкие и тупые, не то, что наши отечественные. Переломанное четырехсанитметровое тельце еще несколько минут шевелилось, дергались лапки. Конечно, я был перепуган, но это не оправдание: чувачок не пил мою кровь и не покушался на мою жизнь или собственность, просто ошибся аэродромом. Можно было поймать и отпустить парня, но я показал, какой вид доминирует на этом клочке пространства. Устроил казнь и теперь спешу вынести свой подвиг на обозрение, даже толком не понимая собственных мотивов (уж не из-за чувства вины, хуле в нем понту, а просто чтобы не забыть). Валера говорит мне: "Они же тупые, сынок!", пока куриный или свиной жир досадливо стекает с пальцев. Такие традиции, отвечаю я, это мог быть детский анальный сок, а не животный жир. Так время и проходит. Все понимают, что такое "хорошо" и что такое "плохо", но в роток *ебут* это все, власть у нас есть, а царя в голове нет, и можно устраивать геноцид. Это была минутка веганской хуйни.

* * *

Сегодня побывал в городе Чехов. Ездили с моим корешем Сергеем Зиллионом за доп. тиражом книги "Ни океанов, ни морей". Верстка немного подправлена, я прежде не знал, как правильно верстать диалоги — и не знал о том, что я этого не знаю. Теперь этот косяк (в общем-то даже и не косяк) исправлен, в остальном книга ничем не отличается от прошлого тиража.

Про Зиллиона я когда-нибудь напишу роман, если Дмитрий Данилов откажется от этой темы. Зиллион человек замечательный: вчера ему исполнилось 21, он понемногу тоскует, слушает радио, играет в игры, не работает, ездит на родительской машине, выполняет какие-то поручения, иногда помогает мне и другим людям, то есть дел много и так. Недавно обманул банк и взял кредит, чтобы купить 3D-телевизор. Однако телевизор оказался с дефектом трехмерного режима. Вчера приезжал мастер (фанат своей работы) и сказал, что скоро заменят. А еще у Зиллиона есть новое развлечение: приходить со своей "бабой" в автосалон и тестировать дорогие автомобили. На днях он тестировал VOLVO своей мечты за 2,2 миллиона. Скоро отправится в БМВ. В общем, у него такая интересная жизнь, и рассказывает он очень интересно, я порадовался и понадеялся, что очень скоро вновь мне понадобится его помочь. Я бы подробней про него написал, но надо доделывать видеоряд к концерту. Если кто в Петербурге — приходите завтра в клуб MOD, думаю, будет лучший концерт, лучше всех предыдущих. Я чуть угорел по зожу в последний месяц, и энергии через край.

Маркес, говорят, умер. Я вспомнил тут, что читал "Историю одной смерти, о которой знали заранее" раз пять или шесть. Это моя самая любимая повесть. Постараюсь перечитать сейчас, пока буду ехать на собеседование и обратно.

Прочитал половину в метро: быстро не получается, потому что приходится поднимать взор, переваривать. Вечером дочитаю.

* * *

Давно хотел освоить английскую раскладку, чтобы перепечатать несколько любимых книг.

Вроде бы еще пару недель назад научился сносно печатать вслепую на латинице, но все откладывал. Было страшно даже взглянуть на эту долгую дорогу, путь в никуда — перепечатывать романы, все равно что собирать пазлы из тысячи деталей. Но сегодня вот внезапно начал. Четыре выходных дня, можно хорошенько угореть. Оказалось, что от этого дела сложно оторваться. Выбрал роман "Дорога на Лос-Анджелес" (потому что у меня книга Дж. Фанте Bandini Quartet есть на английском), который впервые читал еще в возрасте главного героя, в феврале 2003-го года, когда меня отчислили с кемеровского филфака. Помню свою комнату и распечатку с сайта "Лавка языков", тогда я ведь воспользовался этой книгой как компасом. Начал жить по ней.

Стал перепечатывать да подумал, что надо сразу и переводить самому. Если просто будешь перепечатывать — слова и славные фразы не так глубоко втиснутся в башку. Вот — перепечатал одну главу на английском — и сразу переводишь на русский. Как раз одна глава — один день. Чтобы напечатать, ушло часа два с лишним. А чтобы перевести — часов восемь. По-моему, нормальный способ, надо было пару лет назад до этого додуматься, сейчас бы уже прокачал английский хотя бы до такого уровня, чтобы читать художественную литературу.

Вдруг я понял, в чем ништяк, почему это приносит такое удовольствие. С 2005-го года, после того как прошел GTA San Andreas, я больше не был ни во что так вовлечен, не считая любовные отношения и учебник по фотошопу. Но это (перепечатывать роман Джона Фанте) даже круче ГТА. Ты пишешь чужой роман и знаешь, что он хороший, тебе нужно просто пройти этот путь. Если ты сочиняешь любой текст, это уже настоящая жизнь, в ней есть риск, ты не знаешь, получится

ли. А тут тебе надо просто прилагать какие-то усилия, нажимать на кнопки, и роман-пазл собирается сам.

* * *

Иной раз хочется написать книгу о работах. Тогда я открываю блокнот, делаю записи, потом закрываю и откладывают на пару месяцев. Ничего выдающегося там не будет (и книги, скорее всего, тоже), каждая глава — простой рассказ об одном месте, на котором мне довелось поработать, с подробным изображением его особенностей, ну и чтобы было приправлено какими-то эпизодами из жизни. Читал две таких книги, но они несовременны, наверняка есть тысяча современных, но их писал не я, а надо бы самому выполнить такое упражнение. О некоторых работах уже писал, эти бы убрал из общей канвы.

Всегда было одно и то же. Первые две-три недели работать очень интересно, пока учишься. Всегда говорят: "Ты хорошо работаешь, ты нам нравишься".

А потом что-то случалось. Невозможно становилось каждый раз предупреждать начальство о том, что нужно выйти в туалет или просто смотреть на прыщавый ленивый рот директора магазина, похожего на слабоумного ребенка, пережравшего конфет. Или раздражал какой-нибудь мелкий стукач. Или голова начинала раскалываться из-заочных смен. Или, еще было, человек неправильно рассчитал мою зарплату и ушел в отпуск, а я сгоряча уволился, решив, что меня обманывают. Хотя работа мне очень нравилась: комплектуешь заказы с утра до вечера, иногда остаешься в ночь, и чем быстрее работаешь, тем больше получаешь. Потом бухгалтерия все пересчитала и вернула деньги, но к тому времени мосты я скжег.

Каждый раз — несколько минут или дней радости, получить расчет, оплатить квартиру. И думаешь: а ведь была хорошая работа, такой уже мне никогда не найти. Зачем было уходить?

Никогда больше
не работать

- подсобником на станции дорожного обслуживания
- помощником-грузчиком в доставке питьевой воды
- не разносить больше, слава богу, листовки
- не шарахаться по соцопросам, не сниматься в массовке и передачах, не получить роль в какой-нибудь срамной передаче
- не быть охранником в интернет-кафе
- не подрабатывать курьером в еврейском клубе
- не стать строителем-подсобником на Финском заливе, не разгонять в белую ночь снова фундамент по опалубке, размазывая по потному телу комариное месиво и вспоминая Толстого
- или кладовщиком в магазине "Остин"
- не поработать установщиком дверей с писателем Маратом "отцом" Басыровым, который научил меня этому мужскому делу
- и не устроиться уже мне продавцом в магазин Topshop/Torman, к счастью, я уже слишком стар для этого
- а еще не устроиться помощником арт-директора в ныне закрытый клуб "Танцы" (работать там так и не стал, застеснялся и уехал в Москву)
- не прописывать теги к новостям в погибшей компании "Телемаркер"
- не пиарить больше беспартийного кандидата в мэры Подмосковного города Дзержинский, не складывать в ящик целые пачки купюр, дикую по моим меркам ЗП
- не написать второй раз сценарий к интернет-рекламе 3D телевизора LG
- не попасть второй раз на склад в фирму VIXT рядом со съемной квартирой на Академической

— не поработать больше ночами комплектовщиком в "КурьерСервисЭкспресс"

— а потом не уйти оттуда устанавливать окна в Петергофе

— не уехать в Гоа и не стать там посудомойкой в суперклубе суперотца

— и не вырасти до бармена, не мешать коктейли для любителей MDMA, кокаина, плясунов и барыг разных национальностей

— не поработать сценаристом на разорившейся студии Toonbox снова

— и потом не уйти оттуда развозить диски "Мастер интернета" и "Секреты точки G", ибо компания тоже накрылась

А теперь очередная работа. Уже больше трех недель здесь. Сегодня первый звоночек. Не занимаюсь ли я ерундой? Мог бы уже доделать альбом Шляпы Шаляпина, думаю я. Мог дописать книгу за это время, "Прекрасное уходящее" о Жуке. Зачем я опять трачу время на работу? Залупа все это, отвечаю я. Бросишь, будет совсем плохо. Снова будешь ворочаться в постели, мечтать о том, чтобы незаметно сдохнуть. Так что сиди на жопе. Работа непыльная. Стоит бросить — начнешь жалеть.

* * *

написал рассказ уже потом когда написал все и подумал что если бы я не дописал это вначале до доказательство бы не получилось а если я написал то доказал но как я докажу потом что доказал когда меня отпустит? Я попытаюсь хорошо описать состояние накуренности. Никогда еще не читал убедительного рассказа о накуренности. Потому что нужно быть накуренным, чтобы об этом написать. А если ты напишешь об этом накуренный, то когда тебе отпустит прочтешь и подумаешь не нужны тут знаки препинания и прописные буквы если я это осознаю значит меня отпустило но я путаюсь в мыслях почему

же нельзя это описать нормально. Потому что сейчас мне кажется, что я это описал хорошо, потому что я накурен, а когда буду читать, если отпустит, то это мне покажется бредом? Говорил я или не говорил, что попал в петлю? Я сейчас мысленно отпрыгиваю назад, и, видимо, уже не накурен, потому что выбрался из круга и мне кажется это уже ерундой. Шифра у меня нет, чтобы прочесть, то есть я уже не накурен? Возможно ли хорошее описание этого состояния? Если я из него никогда не выйду, то не будет того я, который посмотрит, справился ли я с задачей. Надо вернуться к началу, чтобы описать хорошо, но тогда я не смогу выбраться из круга. Потому что это невозможно описать, вот я доказал это? А кому я доказал, ведь я должен выбраться из круга, чтобы понять, что я выбрался из круга, так доказал я или нет?! У этой загадки нет разгадки, значит, невозможно написать доказать. Но если получится хорошее описание, оно не будет соответствовать действительности? Это значит, что я доказал, что это невозможно, и тем самым предоставил доказательство того, что моя теория недоказуема, значит, у нее нет никакого доказательства, так что же и кому я доказывал? Либо у меня это получилось, либо я выбрался из петли, хаха как здорово у меня получилось все доказывает знаки препинания и то что действительно это делаю но я же осознаю что получается хорошо значит есть кому осознать и я выбрался из круга и описал это хорошо. Но мне же кажется что это хорошо значит я еще накурен *блять* что же я хотел доказать что невозможно и вот доказал но кому?

Евгений Алехин Я это прочитал и понял что все доказал, но я же еще накурен, значит я доказал, что я был неправ? Но доказал кому? Тому кто еще выбрался или тому кто еще внутри? но я вроде вырвался по спирали потому что могу провести аналогию — это точка сна. Как пытаться ее поймать. Но это ведь сейчас мне кажется доказательством, а когда меня отпустит, я пойму что ничего не доказал но кому я доказываю накуренному или не накуренному? я уже вешаю из сна или еще только

засыпаю и каждый раз невозможно определить точку, потому что чтобы записать тебе надо еще спать, а если ты запишешь что-то во сне, то не сможешь уже прочесть когда будешь наяву, также как и невозможно хорошо описать состояние накурки, но я если выберусь из круга, то смогу это сделать но для кого это будет хорошо? для меня накуренного или нет? так что же и кому я доказывал?

5 мин. назад · Нравится

Евгений Алехин ура у меня получилось думаю я но это лишь доказывает что я еще накурен но если оно доказывает я прочитаю и пойму что был накурен, значит я все таки сделал это и я хороший писатель и смог описать накурку

3 мин. назад · Нравится

Евгений Алехин но мне то кажется так потому что я накурен, так получилось у меня что-то доказать или нет? невозможно это или возможно? и если все-таки невозможно, так получается, что я поймал точку сна? А если я ее поймал цель все-таки достигнута, но ведь она не может быть достигнута? Так что же я доказывал? То есть все-таки получилось? Но какой язык верный?

2 мин. назад · Нравится

Евгений Алехин Сынок, почитай пожалуйста я написал пост про накурку, если у меня не получилось хорошо описать это состояние то меня никогда не отпустит. А если меня не отпустит, значит я хорошо написал, и все доказано, но оно не может быть доказано. В этом и смысл всего. Я вам доказал то, что мое доказательство недоказуемо.

несколько секунд назад · Нравится

Я дописал и начал редактировать, а это значит, что у меня получилось то, что получиться не может. Точка сна поймана, но мне так кажется, потому что я во сне. Я никогда не смогу разгадать этот шифр, и если я это осознаю, значит, я что-то упустил. И мне никогда не понравится этот текст, когда меня отпустит. Но тогда я докажу, сейчас я вернусь к началу и

попробую вспомнить, совершенно ли одинакова цепочка? И какой мой смысл — разорвать эту цепочку или чтоб меня отпустило, или хорошо описать состояние накурки? И снова в яблочко, а это доказывает, что я не смогу это прочесть и проникнуться, когда меня отпустит. Ура, доказал снова, отпрыгиваем к началу, стиль нарушается, значит у меня не получится. Я доказал, что это невозможно, потому что этот текст выходит плохо. Но он плох = он хорош. Если вы ненакурены и видите, что он плох, значит он хорошо. Извините, не получается подредактировать стиль, потому что тогда он будет на вашем языке а я его не знаю, не умею на нем говорить. тут был фрагмент и я подумал удалять или нет значит я уже выбрался и все еще понимаю что я внутри значит я все доказал теперь делаем копипаст, и вне зависимости от того хорошо это получилось или плохо я вас всех *наебал* значит хорошо тут был фрагмент и я подумал удалять или нет значит я уже выбрался и все еще понимаю что я внутри значит я все доказал теперь делаем копипаст, и вне зависимости от того хорошо это получилось или плохо я вас всех *наебал* значит хорошо тут был фрагмент и я подумал удалять или нет значит я уже выбрался и все еще понимаю что я внутри значит я все доказал теперь делаем копипаст, и вне зависимости от того хорошо это получилось или плохо я вас всех *наебал* значит хорошо но я уже способен редактировать это что опять доказывает что я *наебал* себя а не вас значит все-таки невозможен хороший текст, но если я это доказал, значит я написал его сделал невозможное, и чем он хуже становится тем он лучше а он должен был получиться маленьким, тогда бы я все доказал и вышел бы из круга, но круг невозможно разомкнуть, а если я это осознаю значит я поймал точку сна сделал фотографию НЛО, и хорошо

описал то что описать невозможно так доказал я черт возьми что то или нет и если поставишь точку то уже невозможно потом будет что-то исправить, значит я уже не узнаю работает ли в двустороннем режиме эта штука

* * *

Между занятиями на курсах по html (уже сочувствуя себе, что за них взялся) и версткой книги Всеволода Емелина (долго тупил, потому что прежде стихов не верстал) перечитал "Платформу" на выходных. Такой был отдых, очень приятно лечь на пол — на полу попрохладней — и перечитывать Уэльбека. После того, как дашь себе по башке за то, что ничего не смыслишь в верстке сайтов и стихов.

Однако подумал, что это худший его роман. Иные места, конечно, очень приятно читать, но когда дочитываешь, — нет такого сильного чувства, как от остальных уэльбековских книг. Мне даже подумалось, что он просто написал порнуху для собственного пользования, попутно послав мусульман.

Кстати, первые мои пробы в прозе относились к порнухе. Мне было лет 12-13, доступа к видеомагнитофону не было (папа с мачехой жили в большой комнате, где он находился, и, собственно, телевизор), и я решил попробовать писать для самого себя. Аaa, нет. Стоп. Сначала я в гостях у тетушки наткнулся на книгу. Кто-то догадался уместить "Тропик рака" и "Эммануэль" в одном издании. Ночуя в отдельной комнате, случайно взял полистать книгу и уже с ней не расставался до рассвета. Оказалось, что написанная ебля цепляет на безрыбье не хуже снятой. "Тропик рака" я пролистал как учебник, а "Эммануэль" открывал в любом месте как симулятор для пилота-стажера.

Вернулся домой и начал писать свою порнушку. Конечно, сложно писать о вещах, которые с тобой не случались. Помнится, собственным творчеством я не был доволен, хватило

на пару сеансов. В этом плане я до сих пор не сдвинулся с места — могу какой-то простенький сюжет придумывать годами.

А у Уэльбека хорошо получилось. Хорошее начало, смерть отца, следственный эксперимент. Потом он встает на лыжню. Каждые 60-70 страниц эрекция, иной раз даже завидуешь его невинному, легкому напору, потом, пока читаешь нудные места о работе Валери в туристическом бизнесе, хер опадает. Немного литературы, печального веселья, и вдруг опять начинается сарая добрая ебля. Хорошая, сентиментальная, нудная порнуха. Какой же он славный, нежный человек. Какая грусть, какая утопия. Но дочитываешь до конца и как будто выходишь из-за стола (туалета) по делам.

* * *

А еще вчера, гуляя в одно рыло по центру Петербурга, зашел во "Все свободны" забрать башли. Пока мне выписывали квитанцию и отсчитывали купюры, я напоролся на книгу Пола Боулза "Полуночная месса". Я давно хочу скопить его книги и перечитать. Купил эту книгу, стою радостный, как черт.

И тут зашла тетенька.

Достала список и говорит:

— Мне нужны такие книги. Эдуард Лимонов "Убийство часового", Марат Басыров "Печатная машина", Валерий Айрапетян "В свободном падении", Евгений Алехин "Ни океанов, ни морей"...

Вот так, один покупатель заходит и скупает все наши книги. Я издал животно-рестлерское Yeaarh и поцеловал свои бицепсы.

Женщина-покупатель чуть испугалась, но продавец Даша сказала:

— Не волнуйтесь, это издатель.

Вчера научился продувать уши и нырять. Если кто-то говорил о том, что легко ныряет на 6-10-15 метров, никогда не мог поверить. А оказалось, что этому можно научиться за один час. Сначала ничего не выходило, оказалось, что надо было прочистить пазухи хорошенько. И вот уже я гулял по дну бассейна, как у себя дома.

Стивен Кинг в «Пляске смерти» пишет, что хорошо помнит многие события своего детства, но плохо помнит их эмоциональное значение или физические ощущения. Наверное, потому, что он очень много занимался интеллектуальной работой по жизни, ему легче воссоздать сперва хронологию. Сперва дом построить, а потом уже мебелью обставить. Я вот наоборот, иной раз очень хорошо помню ощущения, и потом уже, благодаря этому, тяну за ниточку и вспоминаю все необходимые подробности.

А вчера пересмотрел «Муху» Кроненберга. Тоже с подачи Кинга, вычитал у него фразу, дескать, Кроненберг единственный, кто не попадает впросак по части ужасов. Мне так всегда казалось наоборот: Кроненберг талантливый, но полный придурок, он создает неуклюжие карикатуры, над которыми можно только посмеяться, если ты в своем уме. Они захватывают тебя совсем ненадолго, как «Утиные истории», любая их серия, в которой фигурирует чудище. И даже из отличной книги «Мертвая зона» Кроненберг сделал какую-то пластилиновую шнягу.

Но теперь вернемся к «Мухе». Оказывается, я смотрел ее всего один раз прежде. Но сюжет я хорошо знал, потому что сводный брат (мне тогда было лет 10, ему лет 14) мне

пересказывал рассказ и фильм в подробностях (он вообще был фанат научной фантастики). Но я тогда не мог сопоставить его рассказ с воспоминанием о фильме. Вещи, которые на меня произвели впечатления, вообще ничего не значили для сводного брата. Для меня главное в фильме «тебе лучше уйти, потому что насекомые жестоки» и сон, а для него — телепорт и компьютер, который понимает человека слишком буквально.

Короче, я вдруг все сопоставил вчера и вспомнил, как смотрел «Муху» впервые. Мне было шесть или семь лет, мы смотрели этот фильм вместе с мамой. Я воспринимал его как драму, я сразу вспомнил это чувство, вспомнил, что очень расстраивался, до слез, из-за того, что герой Джека Голблюма становится все уродливей, эта боль осталась со мной навсегда: дурак, залез в телепортатор, не дождавшись своей телочки, и все спустил, вот оно счастье. Оно было возможным, а Джек его просрал. Истории с.abortом я тогда совсем не понял, но меня, естественно, дико перепугал сон Джинны Дэвис, в котором она рожает опарыша. Я тогда заорал, а мама сказала:

— Это ее сон! Не бойся, смотри, она проснулась. Это был ее сон.

Но я уже досматривал, уткнувшись в подушку, лишь изредка поднимая глаза.

Не буду скромничать: за 20 с лишним лет я стал смелее. Вчера опарыш меня совершенно не напугал. Однако драма Джека Голблюма до сих пор находит отклик в душе.

Но все-таки самое страшное в фильме — сцена с телепортацией обезьяны.

Сейчас буду пересматривать «Кэрри».

«Кэрри» я вчера пересмотрел, кстати. Оказалось, что совершенно напрасно боялся. Самая страшная сцена в самом начале, когда Сиси Спейсек забрасывают тампонами. Ну и в

конце, сцена сна тоже очень хорошая. А так, в целом, я понял, что тут нечего ловить, а мне по-настоящему страшно смотреть только как люди ходят во тьме, ожидая, как их испугают призраки. Ну и какое-то необъяснимое зло, которое невозможно отличить от собственного сумасшествия. Но не обиженные же девочки, убивающие людей по грустной случайности — это же не страшно, а грустно. Но у Брайана Де Пальмы даже и не грустно. Он вообще странный парень, чего стоит только его ремейк «Фотоувеличения», я никогда не пойму этого фильма.

Ладно, еще несколько фильмов ужасов 70-х посмотрю и буду двигаться дальше к нашим дням. Может, так и доберусь до кинолент «Синистер» и «Заклятие» (2013-го года). Я посмотрел отрывки и определил для себя этих ребят как «очень страшные».

* * *

Сегодня полночи купался. На нижнюю часть меня был надет гидрокостюм, из-за чего ноги всплывали, а когда поджимал их под себя, то выталкивали туловище из воды. Конечно же, безумно захотелось срать, как только облачился в это. Между дублями нас с актрисой Ириной Старшенбаум растирали полотенцами и согревающими мазями, вливали чай и коньяк (я только сделал глоток и чуть не облевался, уж год не пил ведь). Сперва у меня был халат как у Тони Сопрано, но потом его костюмеры потеряли, и когда я вылез после третьего заплыва в затон, мне выдали совсем уже бабий и розовый халат, я вылил воду из гидроносков и, стуча зубами, как стреляя из пулемета, побежал на толчок. Месяц повис над нами, и я сказал, что этим *волоебам* следует научиться все делать собраннее, а *ебальники* полетят, если со мной случится воспаление легких. Но ничего, на самом-то деле чувство было такое же, как на десятом часу работы на складе: тупо делай, заходи в кадр, выходи, заплывай, выплывай. Желание *отпиздюлить* Романа

Леонидовича зрело в моем уме, а не в теле. И как только смена закончилось, я намазался звездочкой и словил ништяка.

* * *

На девятый день у меня появилась своя техника актерской игры. Есть простые правила, самое важное:

- какать и кушать
- спать при каждой возможности
- заряжать утепление на исходные точки.

На десятый день я впервые нормально пообедал. Нам удалось выбрать микроволновку и, съездив в столовую, из которой нам заказывают еду, мы объяснили суть моей диеты и диеты главной героини. Оказалось, что администратор площадки неправильно все понял. Этому крепышу пытались объяснить в течение недели, что надо заказывать на обед, но он так и не вкурил. Еще он не смог разобраться с вопросом температуры еды. Если он не смог решить вопрос с едой, можете вообразить, что творится на площадке. Мое дело маленькое, но сейчас уже нет второго режиссера, и нам приходится по возможности делить обязанности. Я выбрал себе следить, чтобы другие актеры не забывали спать, кушать, какать и заряжать утепление на исходные точки. Также нужно самому следить за своим костюмом: иначе его потеряют. Пока Дима Богдан подсказывает Ире, как играть, не наигрывая, я объясняю, что холодный воздух находится очень близко к ее матке, как важно питание, как важно вовремя сходить в сортир. Простые правила, чтобы не приумножить количество хронических болезней и не сдохнуть ради искусства.

* * *

Впервые целиком перепечатал роман. Переводчик и приятель Костя Рякин еще в прошлом году подарил мне сборник

— четыре части похождений Артуро Бандини (автор — Дж. Фанте), дрошилы и фантазера. Читай, говорит, уже в оригинале. Ну, я периодически начинал читать, потом бросал. А тут зачем-то взял и перепечатал так и неизданное на русском Dreams from Bunker Hill. Текст достаточно простой, с рядом хороших сцен, но местами напоминает бред. Как гласит предисловие, слепой и старый автор надиктовывал своей жене эту книгу после того, как к нему в больницу прибежали Буковски и его издатель, обещая прорубить ход в большую литературу чуть ли не из могилы, в которую Фанте уже готов был лечь.

У меня такое чувство, будто я истосковался по любимому герою своей юности и целый месяц по главе в день писал продолжение недочитанной истории. Где-то на полпути, когда я освоил словарный запас, история накренилась не туда, а герой мне надоел, и я перестал ему сопереживать.

Но мы с ним прошли до конца, так сказать.

I couldn't stop myself. All at once I was threading my way between tables toward the greatest author in America. It was a blind, crazy impulse. Suddenly I stood before Lewis's booth. Absorbed in conversation with the woman, he did not see me. I smiled and his thinning red hair, his rather freckled face, and his long delicate hands.

‘Sinclair Lewis,’ I said.

He and his friends looked up at me.

‘You're the greatest novelist this country ever produced.’ I spluttered. ‘All I want to shake your hand. My name is Arturo Bandini. I write for H. L. Muller, your best friend.’ I thrust out my hand. ‘I'm glad to know you, Mr Lewis.’

He fixed me with a bewildered state, his eyes blue and cold. My hand was out there across the table between us. He did not take it. He only stared, and the women stared too. Slowly I drew my hand away.

'It's nice to know you, Mr Lewis. Sorry I bothered you.' I turned in horror, my guts falling out, as I hurried between the tables and back to the bar, and joined Frank Edgington. I was raging, sick, mortified, humiliated. I snatched Frank's Scotch and sod and gulped it down. The bartender and Frank exchanged glances.

'Give me a pencil and paper, please.'

The bartender put a notepad and a pencil before me. Breathing hard, the pencil trembling, I wrote:

Dear Sinclair Lewis:

You were once a god, but now you are a swine. I once revered you, admired you, and now you are nothing. I came to shake your hand in adoration, you, Lewis, a giant among American writers, and you rejected it. I swear I shall never read another line of yours again. You are an ill-mannered boor. You have betrayed me. I shall tell H. L. Muller about you, and how you have shamed me. I shall tell the world.

Arturo Bandini

P.S. I hope you choke on your steak.

I folded the paper and signaled a waiter. He walked over. I handed him the note.

'Would you please give this to Sinclair Lewis.'

He took it and I gave him some money. He entered the dining room. I stood in the doorway watching him approach Lewis's table. He handed Lewis my note. Lewis held it before him some moments, then leaped to his feet, looking around, calling the waiter back. He stepped out of the booth and the waiter pointed in my direction. Carrying his napkin, Lewis took big strides as he came toward me. I shot out of there, out the front door, and down the street to the parking lot, to Frank's Cadillac, and leaped into back seat. I could see the street from where I sat, and in a moment Lewis appeared nervously on the sidewalk, still clutching his napkin. He glanced about, agitated.

‘Bandini,’ he called. ‘Where are you? I’m Sinclair Lewis. Where are you, Bandini?’

I sat motionless. A few moments, and he walked back toward the restaurant. I sat back, exhausted, bewildered, not knowing myself, or my capabilities. I sat with doubts, with shame, with torment, with regret. I lit a cigarette and sucked it greedily. In a little while Frank Edgington walked out of the restaurant and came to the car. He leaned inside and looked at me.

* * *

Смотрел/пересматривал все фильмы Содерберга (Он довольно трудолюбив оказался, и я устал, недотянул: «Че», «Хороший немец» и сериал про больничку отложил на потом). Почти все мне нравилось, больше всего я полюбил, наверное, Magic Mike.

Но вот чего я не понял: зачем нам эта голая жопа Джорджа Клуни в «Солярисе»?

* * *

Теперь рубль дешевле индийской рупии. Дальше можно не следить

* * *

Ричард Линклейтер все-таки замечательный человек. Наконец, посмотрел/пересмотрел все его фильмы. Только «Невозможно научиться пахать, читая книги» смотрел вполглаза. Он там ставит Супер-8 на штатив и снимает сам себя: как выбирает товар в маленьком магазине или кипятит чайник, или стреляет из ружья в окно, — минут через 20 мне это начало надоедать.

А все остальные очень понравились, и даже нудный «Пригород» (SubUrbia) — это хороший фильм, добрый и человеческий.

Но больше всего, наверное, порадовал «Берни». Я уже после «Марго на свадьбе» начал подозревать, что недооценивал талант Джека Блэка. А после «Берни» снял, как говорится, шляпу.

* * *

На тридцатом году жизни я чуть ли не впервые взял в руки фотоаппарат. И друг мне говорит: а давай ты будешь у нас клубным фотографом? Я говорю: ну, конечно, мне было бы ништяк, только я пока фотографировать не умею. А он говорит: ты нормально фотографируешь, конечно, звезд с неба не хватаешь, но мы и платить тебе много не будем, чутка + выпивка за счет заведения. По рукам, отвечаю я, буду стараться и прокачиваться, клянусь. И вот, значит, прихожу я на вечеринку и делаю пару снимков. За мной увязывается одна цыпа и все заглядывает в экран, говорит мне на английском: да у тебя талант, пришли мне свои фотографии и посмотри мои. Я-то вижу, что она русская, говорю: давай на русском. Она говорит: нет-нет, давай на английском, дает мне визитку, и там написано ее имя, что-то вроде «Светлана Иванова». А потом я выхожу выпить во внешнем баре, и опять она подходит и говорит уже по-русски: да у тебя талант, я тебе точно говорю. Ну, я поближе к своей супруге отодвинулся, мало ли, неловко как-то. Захожу опять на танцпол, а «Светлана Иванова» уже сосется с ди-джеем. Правильно я сделал, что не поверил ей. Вот снимки этого ди-джея крутые, у него талант. А у меня так: неуклюжий разговор с миром на чужом языке.

* * *

А все-таки приезжают русские люди отдыхать, хоть и кризис. Я сегодня ночью ехал на работу, и один ехал мне навстречу, он даже вытянул руку и закричал: «Привет!», так что я чуть не свалился со скутера.

* * *

2015 год — тот самый, в который отправились Марти и Док во второй части «Назад в будущее». Для меня это была лучшая часть, к тому же первый фильм, который я посмотрел не по телевидению, а с видеокассеты (в 91-ом, в гостях). Сейчас-то я понимаю, что часть самая нелогичная, но тогда, нет, не понимал. Сводный брат мне говорил: худшая серия, ее придумали просто чтобы связать первую и третью. Но я не соглашался. Срал я на сюжет, ведь там были летающий скейт, одежда с авторазмером, самозавязывающиеся шнурки и голограммическая акула. Странно, что 2015 наступил, у меня до сих пор чувство, что он не настанет, потому что не может просто взять и настать, это же будущее, и оно должно остаться будущим. Пожалуйста, дорогие кинематографисты, если отправляете героев во времени, отправляйте подальше. На сто, на тысячу лет вперед. А то хуйня какая-то получается.

* * *

Сегодня ненадолго уснул днем, и мне приснилось, что я пишу сценарий (и одновременно вижу сам ролик) для социальной рекламы. Мне нужно обыграть по-новому, придумать для настоящего мужика задачи взамен устаревших "посадить дерево, построить дом, вырастить сына". Смутно помню глобус, на котором теснилось человечество, а потом стало негде волосу упасть, но Христос не возвращался, а

закадровый голос призывал не строить дома, а стать аскетами, не зачинать детей, а брать в приютах, потом еще кадрик: детям в школах показывают ад на земле — это Китай. Учитель водит указкой по проектируемому на доску изображению: китайцы все в крови и говне, ходят в три ряда друг по другу, но при этом каждый считает своим долгом сожрать целую корову зараз. Короче, я уже предвидел, что мой ролик не пройдет, как у меня частенько бывало, если я брался писать сценарий на заказ. Значит, этот сон мне не понравился, и я ухватился за тот, в котором пишу порнографический рассказ. Я пишу этот рассказ и одновременно как будто читаю лекцию. Видеопорнуха приведет вас к импотенции, но текст, сам по себе текст, все еще может спасти вашу эрекцию, дорогие друзья. Это древний способ, и он требует небольшого усилия ума, зато не убивает воображение и либидо, а развивает. И нет большего счастья, чем писать порнуху. Проснулся я после этого короткого сна воодушевленный, поел суп с цветной капустой и чечевицей, настроение до сих пор не ухудшилось, чего и желаю всем пацанам, а не лохам *ебаным*.

0) Прошло две недели, и поскольку это больше не актуально, можно неторопливо подвести какие-то итоги. В 2014 году я ни разу не напился. В конце года начал потреблять алкоголь после четырнадцатимесячного воздержания, но ни разу из пучины не появился Жука. Или я прекращал, или ложился спать, но не смог в себя влить столько, чтобы его разбудить, и даже похмелья не было. Это и радостно, и досадно. Возможно, я никогда и не болел алкоголизмом по-настоящему, а, возможно, уже излечился. С другой стороны, мне хотелось немного старого доброго куража, рецидива перед полным выздоровлением.

Хотел написать два списка из того, что сделано и, к сожалению, не сделано, но сразу появляется ощущение, будто становишься на тонкий лед, под которым уже видно нагой хуй собственной уязвимости.

1) Пару месяцев назад я сбил свинью. Молоденькую совсем свинку, свиного тинейджера. Я ехал ночью на скутере, было прохладно, поэтому скорость была всего 35-40 километров в час. Но свинья умудрилась выскочить мне прямо под колесо, я крутанул руль и не переехал ее. Боднул немножко. Свинья лежала, тяжело дыша, как человек, который не может уснуть и от того нервничает.

— Что же ты натворила, дура? — сказал я и подошел к ней.

Но вдруг она резко отползла в кусты, как каракатица, и я решил, что у нее все кости переломаны. Ладно, в бардачке под сиденьем у меня лежал большой нож (им резал арбуз на пляже), так что я решил, что добью свинью и отдам на мясо кому-нибудь из друзей-трупоедов. Слеза выкатилась из глаза, я позволил себе несколько секунд, перед тем как решительно достану нож и сделаю мужское дело. Но вдруг свинья выскочила из кустов и, как будто с ней все в порядке, побежала по своим делам. Возможно, у нее был шок, а может быть с ней ничего не случилось, удар был слабым, отдалась ушибами.

2) Еще за два месяца до этого я наорал на безобидного парня, с которым мы вместе работали на кинофильме. Он склонил, из-за чего мне пришлось облиться грязной водой из водоема. Ну, такое бывает, я не очень хочу вдаваться в подробности, но он просто не додумался, что если надо подснять кадр, как чувак выходит из озера (но не купается в нем, а только выходит), то нужно подготовить чистой теплой воды, чтобы чувака облить. И я очень злобно заорал:

— Ты что, совсем, блять, забил хуй на свою работу? А если бы мне надо было с разбитым носом быть в кадре, ты мне предложил об стену уебаться?

Не только у меня были претензии к этому парню, и в этот день он уволился. Я спросил, не из-за меня ли это? На что он ответил: нет, конечно, не из-за тебя. Просто, говорит, мне надоело быть козлом отпущения в этом аду. Но ты, говорит, справедливо на меня наорал, так что не вини себя. Но это было неправдой, мой выпад был одной из последних причин.

Короче, я знаю, что для многих людей год был сложным, и я очень извиняюсь, но со мной ничего сложнее этих двух ситуаций, похоже, не произошло. Остальные начинались и заканчивались, и я был более-менее подготовлен к ним.

Желаю всем хорошего самочувствия.

Прочитал первую книгу за этот год — автобиографию Майка Тайсона. Так себе книга, вынужден заметить. Ничего бы не потерял, если бы не стал читать. Но я хотел понять, как такой человек стал веганом. А Костя Сперанский говорит, что это потому что его какой-то дед в детстве *выебал*: вот парня и киселяет от одной модели поведения к противоположной. Об этом (об изнасиловании дедом) в книге, кстати, ничего нет. Это Майк уже после ее выхода решил поделиться с миром. Не знаю, какие у него еще есть козыри в рукаве.

Че-то Джеймс Франко ничего интересного, ничего умного не рассказал в правилах жизни. Но даже если он и дурак, зато у него отличные усы. Мне иногда даже кажется, что усы — это лучше, чем ум.

А у меня, кстати, тоже были усы. Летом 2011-го я пошел забирать из ВГИКа документы и зачем-то решил снова поступить туда. Поступил, мы выпили по этому случаю, и аспирант Михаил Енотов предложил перепрыгнуть через Яузу.

Вернее, допрыгнуть до острова. Там было всего метра три или четыре, мы скинули обувь, разбежались, прыгнули и упали в воду. Когда выбирался, наступил на стекло, мне наложили на стопу несколько швов, ходить две или три недели не мог. Сидел дома. Зато помимо всего прочего посмотрел «Историю американского кино от Мартина Скорсезе» и отрастил усы.

* * *

Отличный был у меня сосед до недавнего времени. Давид по прозвищу «Питер Фальк», французский писатель, который не написал ничего. Хорошо хоть есть ряд видео, на которых он говорит «фак Уэльбек», если бы не оставшиеся с его участием видео, разлуку сложно было бы пережить. А еще Давид оставил кучу ништяков: цветы в горшках, немного чечевицы, макароны, а также книжку, в которой на каждый день вам предлагается новая позиция для любовных утех, — и уехал на юг после расставания со своей девушкой-индианкой, чтобы спиться там или напечатать на своей печатной машинке толстый роман.

* * *

Задал себе такую задачу. Есть помещение, стул, я. Надо разобраться, чем отличается проза от поэзии. Провел в этих размышлениях ряд часов: разобраться не получилось. Пришел к выводу, что ничем. Так что стоит избавиться от одного из этих определений. Предлагаю упразднить "проза", потому что "поэзия" больше подходит. Или отныне можно говориться считать их синонимами.

Нет, появилась новая проблема. Как только удалось поверить, что слово "проза" подходит меньше и его можно упразднить, опять появилось какое-то различие между понятиями.

Да что же за блять такая! Нужны нам оба этих слова или нет, не вкуриваю. Проза — это, выходит, промежуточный этап. Типа это вроде как еще информация, но вроде уже и поэзия. А поэзия — это только поэзия, хотя и тоже информация. Но это уже когда ты смотришь на эту информацию не как на информацию, вот она и становится поэзией. Бля, и опять мы приходим к тому, что одно слово лишнее. Это какой ад для зануды, я ненавижу такие вещи. Человек пытается разобраться, то есть уже появляется целая наука.

Надо как-то остановить этот снежный ком.

* * *

Появляется картинка — черно-белый комикс. Зихер в своих вытянутых подштанниках выглядывает из-за дома и видит велосипедиста на велике.

Заставка: ЗИХЕР. ГЕРОЙ КОМИКСА.

Картина оживает, становится цветной.

Зихер высакивает перед велосипедистом, останавливает его.

Зихер:

— Братан, я так накурился, умираю. Давай ты мне дашь свой велик, я доеду до дома. А ты придешь и его заберешь.

Велосипедист просто уставился и смотрит на Зихера. Ничего не отвечает, не понимает такой наглости. Тогда Зихер (это его аргумент, который он будет использовать всегда, чтобы добиться желаемого, и всегда этот аргумент будет срабатывать) говорит:

— Тебе все равно *похуй*, а мне *заебись*!

Склейка.

Зихер едет домой на велике. И тут из всех окон выглядывают люди, все прохожие оборачиваются, тянут руки в сторону Зихера и поют:

Заставка: ЗИХЕР, ГЕРОЙ КОМИКСА.
Конец первой серии.

* * *

Первым делом по возвращении на родину посетил магазин «фикс-прайс». Все нормально, товар есть, цена выросла всего на 3 рубля. С 38-ми до 41-го. Как и прежде имеются товары за 1/2 и за 1/3 этой цены.

* * *

Гуляли с сынком Костей и Сашей.

1. Я узнал, что Саша носит в кошельке фотографию супруги. И понял, что я еще совсем малыш, вот где моя проблема. Скоро уже в гроб ложиться, и мало того, что у меня еще никогда в жизни не было кошелька, так я бы наверняка не додумался туда вложить фотографию супруги. Тут я и понял, что хочу этого, хочу, чтобы у меня был удобный кошелек из гладкой ткани, в котором можно будет носить деньги, проездной, скидочную карту vegetarian и фотографию супруги. Какая же это будет взрослая жизнь.

2. Они заговорили об американских боксерах. Саша рассказал про какое-то реалити-шоу, там, говорит, тренируются бойцы в отрыве от семьи и постоянно плачут, когда вспоминают жену/детишек, то, что они сейчас оторваны, пусть и на время, от них. Достают фотографии из своих же кошельков: вот она, моя детка. И в слезы. Не, ну плакать это уже ни к чему, это я откину.

Припомнил книгу Тайсона, говорю: у них там такая традиция, походу, чем ты лучше дерешься, тем больше плачешь, тот чуть ли не на каждой странице повествует о собственном нытье. Но Костя говорит:

— Да с этим все понятно, его же дед в жопу выебал.
— Дело в этом, думаешь?

— Точно в этом, — ответил он.

Сама собой сложилась странная теория. Ну, знаете, только произнесешь такое, и начинается детский сад. «Дед» и «негр», хоть это и глупо, но до сих пор такие нелепые связки (как поэт до сих пор рифмующий «кровь» и «любовь») выдаешь. Гипотетически, смог бы черный маленький Майк году в 75-76-ом белого обросшего парня в очках и чуть за тридцаху принять за дедушку? Если на секунду предположить, что персонаж «Это я, Эдичка» существовал на самом деле, и вдруг его сводит судьба с молодым Майком, будущим чемпионом мира.

Тут мне представился журналист, который просит комментарий (ну, в ноябре, или когда там Майк сделал это признание).

— Алло, это Дед? Простите, слышали новость? Как вы думаете, может быть, это был герой вашего первого романа? Как думаете? Такой потрясающий герой, сверхчеловек, насилиует подростка, и тот становится чемпионом мира в боксе, Железным Майком?

Посыпает Дед такого журналиста или же говорит: несомненно, благодаря моему Эдварду, сверх-я, которого я отправил воевать с миром с этих страниц, Майк стал чемпионом. — ?

* * *

Однажды я нашел у своей сестры газовый баллончик. Мне тогда было лет одиннадцать, она на шесть лет старше. Ну, я, конечно же, сразу набрызгал себе в глаза. Думаю, что это было совершенно необходимо, иногда твое тело подсказывает тебе: нужен подобный опыт, от него никуда не денешься, иначе заплатишь больше. С алкоголем приблизительно то же самое: «Что со мной будет?» И каждый раз ничего хорошего не происходит. А у меня как раз приятеля Саши перцовый

баллончик остался, он передал его на хранение, а забрать-то и забыл.

* * *

Может быть, вы в курсе? Великий пост ведь уже начался? Или его отменили в этом году? Че-то какая-то беда. В «Пятерочке» не появилось никаких ништяков, а вчера в поезде (уезжал из Воронежа рано утром и совсем забыл взять еды в дорогу), когда я зашел в вагон-ресторан и спросил постное меню, на меня как на ослицей рожденного посмотрели.

* * *

Великий русский писатель Роман Сенчин взял у меня интервью.

страница не найдена

* * *

Вчера со Сжигателем Трупов ходили за палеными кроссовками. Он по осени уже купил себе кроссовки, отличные поддельные New Balance из искусственной замши, но вот промахнулся: велики. Зато мне оказались как раз.

Так вот, выходим мы на Сенной, я в лже-нью-бэлэнсах, Сжигатель намеревается найти себе лже-нью-бэлэнсы, идем в сторону Апрашки, и тут какой-то парень бежит за нами.

— Ты же из группы, ты же репер... — говорит он, — давай, я с тобой сфотографируюсь.

Он достал смартфон (не айфон вроде, а какой-то недорогой) и сделал несколько дублей.

— А ты сколько за нами бежал? — спрашивает Сжигатель.

— Да немного, метров двадцать, — говорит парень, а потом спрашивает: — А я забыл, как же твоя реп-группа называется? А?

Тут мы неловко засмеялись и пошли вперед, прочь от странного парня.

— Превосходно, — говорю, — зачем тебе знать название!
Вот, собственно, все, что я хотел рассказать.

А паленые кроссовки так и не нашли по приемлемой цене. Все подорожало, и подделки тоже. Рынок этот оказался адом, мы там сто раз заблудились в поисках китайской столовой, а есть там все равно не стали.

* * *

Мы с Антоном Секисовым решили регулярно выпивать со старшими товарищами по перу и забирать у каждого немного тайной мудрости. Брать, так сказать, небольшой урок мастерства. Сначала, месяц назад, это был Роман Сенчин (я не решился достать фотоаппарат). На прошлой неделе — Александр Снегирев. Еще затесался Костик, но у него с мудростью оказалось не очень.

* * *

Закончил озвучивать своего персонажа (бывшего наркомана Петю) в фильме с рабочим названием «Шоколадница, или сто хуёв в жопу администрации». Это были славные дни десять на киностудии Горького. Каждый раз, проходя по коридору, я застывал в недоумении перед афишой телефильма «Неудача Пуаро».

Как это могло случиться? У Райкина палка в заднице, это же очевидно. В этом его — Пуаро — неудача?

* * *

Ради интереса и за казенный счет поехал на двухэтажном поезде из Москвы в Петербург. Есть рабочий вайфай — пока не знаю, плюс это или минус. Обычно в ночном поезде радовала возможность спать, а тут можно зависнуть в интернете.

В остальном, вроде, похоже обычного купе. На верхней полке очень неудобно сидеть с ноутбуком, и даже когда ложишься, остается клаустрофобическое ощущение. Может, на первом этаже дело обстоит иначе.

Можно было поехать на сапсане, счет-то казенный, и через пару часов уже был бы дома. Но захотелось тряхнуть стариной. Попробовать что-то новенькое, братан. Скотовозка что надо, братан.

* * *

Иногда возникает такой зуд у меня: нужно стать актером. Они же там в день получают больше, чем я за лучший свой реп-концерт. Как-то раз я даже увидел сон, в котором пытался разглядеть гонорар Данилы Козловского. Мне сказали, что гонорары у него очень внушительные, за день он зарабатывает больше чем я за год. Видимо, эта информация запала в голову, раз его гонорар мне в ту же ночь приснился. Ворочаясь в постели, значит, у меня, перед глазами эти цифры, но они не влезают в кадр, — ебаный в рот! — что же это, сколько там нулей? — я напрягаю глаза, и думаю: караул! Сколько же он получает, этот дядя, мой ровесник, я даже ни одного фильма с ним не видел, а у меня нет достаточно широкоугольного объектива, чтобы разглядеть это число!

Ну, Рома Каримов меня окрылил, сказал по пьяни: "Да, тебе достаточно ебальник сунуть в кадр, и синематография получается". А еще он мне говорил по сентябрю: "Это же может

стать твоим высокооплачиваемым хобби, ищи агента". Я тянул и тянул, но тут внезапно вспомнил всю эту бодягу, подрошил перед зеркалом. Так, блять, думаю, да, надо охуенного агента найти.

Дима Богдан меня немного просветил, еще есть у меня знакомые артисты. Все говорят: главное — шевелиться. Пасешься, значит, посещаешь кастинги, с кем-то знакомишься, где-то снимаешься, где-то отказываешься.

Ладно, значит, Ирина дала мне контакты, я написал агенту. Привет, говорю, я репер и актер. Снялся тут в паре фильмов, даже одна роль главная. Ну, как главная, я хуй знает, вроде снимался тридцать дней, но меня сместили в конец титров, зато все хвалят. Все продюсеры говорят — я, блять, находка. Еще, в общем, наврал про себя сверху, скинул пару видосов, жду.

Все, говорит мне агент, сходи на студию к Бекмамбетову, познакомишься с кастинг-директором. С этого начинается твой путь, брат. Ладно, я не спал всю ночь, как назло побочки какие-то на лице, живот крутит, озвучка еще у нас идет, я вживаюсь в своего персонажа, становлюсь таким же неадекватным. Понятное дело, все это хуйня, но я же думаю: а вдруг это и спасет кино? Ну, типа ты немного накручиваешь себя, ты же болванка, а не человек, человеческое в тебе только память, которую надо вовремя подгрузить и стереть. Короче, у меня эта мысленная карусель, че я там могу сказать? Мне тридцать лет скоро, хуле я тут забыл? Ну, значит, поехал на встречу. А времени у меня много, я за городом ночевал, пришлось ехать на электричке перед перерывом. Лишний час нарисовался, а я спросонья даже не опростался по-хорошему. Вы, наверное, сами знаете, если не посрать, нечего иллюзии строить относительно дня.

Меня на эскалаторе припекло. Я, значит, воображаю разговор с агентом:

— Алло! Пожалуйста, передайте Татьяне, что я не из неуважения. Просто заболел, плохо стало. Ну, понимаешь, я

обосрался на Киевской. Стою тут в говне. А из знакомых у меня тут никого нет рядом, никто не живет, только Рома. Но Рома меня обосранного в дом не пустит, он не настолько человеколюбив, к тому же он уже на студии. Короче, я в говне тут, встреча отменяется.

Но я сделал усилие, донес до ТЦ "Европейский" этот позор, и там со мной случилась сценка из фильма "На игле". Вот так же побледнел, так же схватился за унитаз. Только нырять потом в него не стал, нет, такой необходимости не было.

Пошел прогуляться по ТЦ. Смотрю, у меня дырка в кроссовке, палец наружу лезет. Думаю, ладно, это, конечно, стиль, но есть риск, что они порвутся прямо сегодня. Купил себе пару кед по скидке и поехал на студию. И там, под дверью, второй раз скрутило. Звоню, говорю:

— Это Женя! Вы меня встретите? Женя Алехин?

А мне говорят: не знаем никакого Женю. Ну, я несколько раз объяснил, и меня вспомнили вроде как. Но у меня сложилось впечатление, что меня не ждут. Ладно, я захожу, и как-то отпустило. Кастиг-директор о чем-то расспрашивает меня, я ее, мило беседуем, знаете, как в жизни, просто оказались за одной партой. Она сделала пару фотографий моего ебальника, я развалился на диване, жизнь.

— Ну, все, — говорит, — пока.

Я забежал в туалет, а потом оказался на улице. Руки ходят ходуном, молодец, думаю. Ничего лишнего не сказал, проматываю беседу. А о чём же мы говорили? Нормально ли я вообще говорил? Она просила, случилось ли со мной сегодня что-нибудь смешное? Я рассказал, что чуть не обосрался. Помоему, дал петуха. Ладно, надо было рассказать о своей встрече с Евгением Алехиным, думаю я.

Дурак, думаю, да, вот это история. Я ехал в электричке и встретил Евгения Алехина. Это такой певец, если не знаете, послушайте его вконтакте "Девушка с потока", например. Короче, еду я в электричке, смотрю — он. Думаю, надо Костику

подарок сделать. Костя любит таких парней, слушать такие песни, он даже писал этому Евгению Алексину, фиток предлагал.

А тут Костик как раз страдает из-за несчастной любви, я сделаю ему фото Евгения Алексина, это Костика взбодрит, заставит прекратить ненадолго *пиздострадания*.

Я в жизни никогда не доебывал незнакомых людей, мало того, даже один раз чуть не побил Вадима Шамшурина, когда он по пьяни начал разговаривать с прохожими. Но тут я себя переселил, и подсел к Евгению Алексину:

— Евгений, — говорю.

— Да? — он смотрит на меня, бородатого, с побочками на лице, с некоторым испугом. Вообще он, видать, все-таки еще не очень популярный певец, не каждый день узнают.

— Я, — говорю, — ваш полный тезка. Можно сфотографироваться?

— Как это? Полный тезка? — спрашивает он.

Я показываю паспорт. Евгений Алексин улыбается, не верит. Да, такое бывает.

Достал я планшет, а у меня руки дрожат. Ну, доебался до человека, неудобно, сами понимаете.

— Не получается. Давайте видео.

Записал четырехсекундное видео, на котором я говорю: "Евгений Алексин и Евгений Алексин для вас". Такая шизофрения.

Надо было парня попросить сказать: "Костя, столько мужиков оказались под мостом из-за баб! Не стань одним из них!", — вот это бы взбодрило Костика.

Но я постеснялся еще и этого требовать от Евгения Алексина. Поблагодарил и убежал в тамбур. Звоню супруге, звоню Костику, не поверите, говорю! Кого встретил!

Вот надо было че рассказывать кастинг-директору. Ладно.

Че-то пост слишком длинный получается, тут вообще есть ограничения?

А вчера я должен был пойти на кастинг. То есть с репликами, изобразить уже другого человека, всю эту актерскую хуйню проделать.

Открываю сценарий, присланный мне на почту, а там роль, знаете, что-то вроде Человек-залупа.

Я читаю, а уши краснеют. На ТНТ, значит.

И вот я думаю: прихожу я на ТНТ, а вдруг там уборщиком работает парень, который уважает мой реп? А я начинаю в образе человека-залупы или не важно, в каком еще, короче, начинаю вилять хвостом или язык вытаскивать. Причем даже не за деньги, а чисто чтобы еблом поторговать. Чтобы меня потом запомнили, если че — вдруг куда-то позвали. Так эта жизнь идет, ребята, знакомства имеют большую роль. Важно, чтобы ты был адекватным. Тебе говорят: изобрази человека-залупу, и ты изображаешь.

Я человек залупа / я ласковый и глупый / и сладкий на все сто / о / о / о, — поешь как заведенная игрушка.

Да он, этот потенциальный уборщик, выросший наочных грузчиках, разочаруется в жизни в секунду, бросит швабру и даст мне пизды. И я ему помогу в этом, скажу: ты прав. Сам бы я есть это не стал, но хочу в повара затесаться, не попацански, *пизди* меня, брат. Вот, короче, я катаюсь по этому воображаемому коридору ТНТ, *ебашусь* с несуществующим уборщиком, получаю от него *пизды* и думаю: нет, Женя. Ты не такой, ты трус. Смирись, не заработаешь ты себе на новенький lumix gh4, езжай в Петербург, дописывай свои ссаные рассказы про Жуку. У тебя кишка тонка.

Так что я поступил как обычно: никуда не пошел, съебался в ужасе в Санкт-Петербург.

Так моя карьера актера временно и приостановилась. Всем привет.

* * *

Захар Прилепин! Я хочу от вас *пиздюлей*!

* * *

Съездили с папой к родственникам в поселок недалеко от города Волхов. Открыли купальный сезон в одноименной реке. Хорошее место. По-моему впервые в жизни искупался в апреле. У Лимонова как-то прочитал, что он для себя придумал правило: окунаться в водоем, если есть возможность.

* * *

Посмотрел вчера фильм «Ной» — скачал с рутрекера. Давно так не сопереживал блокбастеру, хороший фильм, драйвовый. Только конец меня как-то неприятно удивил, неужели так продюсеры взяли Даррена за яйца? Он, вроде, не любитель таких гнилых финалов. Очевидно, что после фразы «плодитесь и размножайтесь» должен идти таймлапс на пять тысяч (или сколько с тех пор прошло?) лет: люди плодятся, вырубают леса, строят дома, разводят скот, устраивают новый ад на земле, и мы понимаем, чем обернулся семейный эгоизм. А так, мне кажется, можно не понять.

* * *

Собираясь сходить на нового «Безумного Макса» (если удастся проснуться пораньше, чтобы успеть в «Мираж» на стартублевый сеанс), пересмотрел (посмотрел) старые три части. С молодым Мэлом Гибсоном. В первых двух частях гомосексуальное сношение проходит красной линией через общую канву. И вот мне приснился сон после этих фильмов: я

сплю и вижу сон, что у меня отношения с мужчиной. Ну, я вижу параллельно два сна, в одном отношения с этим мужиком, а в другом просто собственное спящее тело. И вот тело ворочается, переживает, пытается проснуться до того, как сюжет доберется до однополого секса. И вот, значит, сначала я раскрываю глаза во сне во сне, потом раскрываю глаза во сне, а потом раскрываю глаза наяву: пронесло. Вот и разгадал, в чем моя проблема как автора. Даже во сне, который видит герой моего сна, я не позволяю персонажу отсосать хер или поставить мужику пистон. Также часто мне не хватает духу досматривать страшные сны. Большие художники, я уверен, такие сны смотрят спокойно и осознанно, не отводя стыдливо взор.

* * *

Вернулся из Петербурга в Москву. Забрали книги «Птичья гавань» из типографии, потом я поехал пробовать актера. Случайно встретил *Irina Starshenbaum*, снял чутка ее, получилось похоже на интро порева в жанре «Паблик агент». Потом поснимал малость Петра Скворцова (спасибо, *Svetlana Chernikova*, кайфовый парень, задействуем его). Потом мы с Эдуардом сгрузили книги дома у *Антон Секисов*, потом Эдуард отвез меня в офис «Амедиа». Я уже заранее сказал, что не буду сниматься в этой костюмной шляпе, но заехал на кастинг, чтобы отвлечься и кого-нибудь заснять.

В пятницу мне сказали, что есть *пиздатый* проект для меня, просто бля русская игра престолов, закачаешься. Но поэпизодник и сцена для проб походили на бред. Был интересный телефонный разговор с утреца:

— Как же бред сивой кобылы? Разве Слава Росс бы стал снимать бред сивой кобылы? Разве минкульт дал бы деньги на бред сивой кобылы?

(Тут я заржал, как лошадь, потом осадился).

— Ну давайте, — говорю, — приду, покидаю реплики актеру, раз обещал. Но это залупа же.

Случайно встретил *Roman Karimov*, он доделывает наш сомнительный фильм, от которого закачаешься. Попал, наконец, на кастинг шляпы, в которой заранее отказался сниматься, просто потупил там, посидел, *хуйню* прогнал в костюме, ага-е-ага, брат Андрей, поделим земли, кому же достанется Серпухов? Тело пацана не остыло, а мы земли делим. А потом снял еще пациентку одного и встретил знакомую по ВГИКу, режиссера Дину Штурманову (тут у меня нет хештега, ох), тут же ее завербовал на всякий случай. Короче, я черт знает, потом встретился с *Evgeny Koryakovsky*, послушал полезную лекцию, в принципе, я и сам знаю, нужен мне режиссер, да только нет такого.

Потом встретился с моим отцом и братаном *Evgeny Rodin*, он, к сожалению, уже в целом ряде фильмов трудится как оператор, даже электричество оплатить некогда, и не сможет снимать "Русский лес", бля. Завтра будет офис, будет чуть проще. Спасибо *Olga Alexeeva*. Такой день.

* * *

Есть некоторые проблемы с объектами.

Магазин одежды, очень буксуем с ним. Нужен магазин одежды со складом, по типу «Остина», «Спортмастера». Можно по типу «Топшопа» или H&M. Главное, чтобы там было складское помещение и просторный торговый зал.

Еще непонятно с кабинетом врача. Есть сцена с глотанием «кишки», но объект, походу, слетел.

А еще пробиваем хороший обезьянник. Дайте знать, если есть маза на хороший обезьянник, чтобы снимать там бесплатно.

Сегодня опять приходили люди на пробы. Вот утвердили Нину Есину на одну из ролей.

Сейчас буду звонить знакомому продюсеру, справляться, может ли он помочь, даст ли оборудование бесплатно/по доступной цене.

Осталось внести несколько правок в тизер по звуку и решить, как его выкладывать. Но прежде всего — беда с объектами и организацией. Нет человека, который умеет все разруливать. И до сих пор у нас нет второго режиссера и художника-постановщика.

* * *

Выкладываю. Пока могу рассказать, что это такое для нас. Снимали тизер в субботу, за одну смену. Кадры леса предоставлены нашим оператором, Сашей Танановым, это кадры, снятые им, не вошедшие в один из прошлых фильмов.

У нас же это были и пробы постельной сцены одновременно, и уже полноценная первая смена. В нашем сериале будут сцены старой доброй *ебли*, и мы хотели бы их сделать более убедительными, чем в большинстве отечественных сериалов.

Ну и просто нашупать стиль. События тизера — спин-офф к первому сезону. Это происходит где-то между третьей и четвертой сериями. Пока мы не разобрались с персонажем Полины Тепляковой, надеемся, что нашему герою, прописанному в сценарии как ПИСАТЕЛЬ, еще доведется с ней встретиться и повзаимодействовать не только на матрасе.

Видео обрабатывается, всем привет.

* * *

Ночью закончил расписывать диалоги к первой серии. Теперь есть какая-то сомнительная опора. Но я все-таки надеюсь, что мы сделаем из написанных диалогов настоящие,

живые. Пересмотрел до кучи полфильма «Реприза», потом уснул. Даже как-то запереживал из-за него, из-за этого кино.

Мне снился Антон Секисов в одежде Феликса Бондарева. Я пытался разогнать с ним (с ними) сцену и одновременно, в параллельном сне, сам был им (ими) и принимал душ в квартире на Озерках. От плохой воды кожа зудела.

Включая сегодня осталось пять дней, и мы начнем снимать.

Мы сразу придумали, что главную роль сыграет молодой самородок Антон Секисов. Лучший из... эээ... Ну, самый модный из людей сейчас. В России.

0 —

Дал себе обещание написать несколько текстов, маленьких рассказов о процессе, как это делает мой кореш кинорежиссер *Борис Гуц*.

В удовольствие, да, без всякого насилия над собой, пусть, да, я оставлю орфографию нетронутой, даже не буду удосуживаться перечитывать, так что если вы человек педантичный в таких вещах или просто тупой сноб, то лучше пойти на хрен сразу, и коробочку для чужих проколов прихватить.

1 — Рука

Когда материал не понравился моему хорошему товарищу, появилось некоторое разочарование. Ну, знаете, никто из нас не может бесконечно летать на своем тщеславии,

энергии, заставляющей творить, на вдохновении, прошу прощения. Рано или поздно ты говоришь: мама, папа, лучший мой друг, или еще какой-то спец-человек, раздели, пожалуйста, со мной этот полет. А взамен получаешь ответ:

— А че я на твоей вони пердежной летать буду?

Вот уже и падаешь обратно, обязанный пролететь столько же, насколько взлетел. А я взлетал уже больше полутора месяцев. Но тут в обратном полете трудиться в радость не выходит.

Я стал замечать много лишнего вокруг. Что актеры, которые приходят ко мне озвучиваться, не убирают за собой посуду, что никто не следит за чистотой помещения (если бы они были на студии, *мудаки*, а не у меня в гостях, они бы вели себя более цивильно), да, говорю я, я такой *блять* в белом, а вы говноеды, вы уважаете только рабство свое злоебучее, только вам бы в эти шестеренки прыгать, никогда нам не прийти к просвещенному феминизму, веганству, антифашизму, так и жить нам, боясь себя и насилия друг друга, поедая плоть и манипулируя своими родными бесконечно, пидорасы вы этакие. Да еще и звукарь, ну он же тупит, это *пиздец*. Навигатор его не туда увел. Ну это вообще нормально? И, короче, опять кто-то покурил на балконе, не закрыл дверь. А кто должен следить за этим? Почему я только? Вот я и толкнул дверь так, что одно стекло разбилось. И пока я убирал сверху эти осколки, один упал сверху и воткнулся в руку. Больно сперва не было, зато я сразу отошел, опять превратился из ворчливого сексиста, насильника и манипулятора во внука Ганди и начал работать в удовольствие.

Однако есть некоторая досада. Даже печатать эту бессмысленное описание части дня мне больно. Но я продолжаю находить в себе веру, что мой бессмысленный сериал кому-то все же будет интересен, а если и не будет, я его доделаю, потому что в этом уже задействованы люди, и самому мне хочется его посмотреть. Короче вот, а рука у меня была сломана в

тринадцать моих лет. Одиннадцатиклассник, самый здоровый парень в школе и вообще в нашем поселке Металлплощадка, Ваня Храпунов как-то плюнул в меня жвачкой. Я с кем-то стоял тогда, разговаривал, кажется с Дрюпой, моим одноклассником, который был еще больший лох, чем я, в школьной иерархии. (У меня что-то было вроде клейма «неадекватный лох», поэтому я стоял чуть выше обычного лошья, и просто так на парашу отправить меня было нельзя, потому какие-то пацанские риторические приемы импровизированно иногда получались). И вот Ваня Храп харкает в меня жвачкой, а я поворачиваюсь, вижу его, потом на Дрюпу:

— Че это было?

— Жвачка.

— А вот он лох, — сказал я, не столько Храпу, сколько себе.

И в меня полетела нога, его нога, самая крупная в школе, мне хочется верить, что она была 49-го размера, но зарекаться не буду, чтобы вруном не прослыть. Не нравятся мне *пиздаболы*.

Так вот, пока я отвлекся на эту пустую ремарку, нога продолжает лететь на вас, дорогие зрители, а я успеваю увернуться, заслонить туловище своей правой кистью. Ну и кисть моя тут же сломалась. Я пошел на урок, минут двадцать выдержал, но очень болит. Я думаю: сломал или нет? Если просто ушиб и я отпрошусь, то меня сочтут за петуха и фраера. Если сломана, повод уйти достойный. Ладно, была не была, думаю. Но тут мой кореш Вова пришел на помощь. Видит, что мне *хуево*, а урок ему слушать не хотелось, он поднял руку и говорит:

— У Жуки рука сломалась, нам с ним в травмпункт надо?

Ну, я от компании не отказался, у него мама в столовой работала, она дала нам денег на 104 автобус, и мы поехали. Он меня веселил в дороге, а иначе я уже бы начал залипать от боли. В общем, перед рентгентом Вова сказал:

— Если трещина, говори всем, что перелом.

У меня был перелом, но я не очень понял врача, сказал Вове, что у меня трещина, а он сказал всем, что у меня перелом. Короче, *ебанули* мне гипс, и я его снимал периодически, чтобы помыть руку и прикоснуться к члену (я с детства ничего не умею делать левой, даже ногти на правой не могу подстричь обычными ножничками, только спец для ногтей). Ну и мало того, что у меня кость срослась неправильно (что теперь причиняет иной раз боль), так я еще и загубил свой сустав большого пальца, потому что щелкал им постоянно об гипс. Короче, каждый раз, когда я варю кашу, держу в руке ручку, я вспоминаю Ваню Храпа.

Как бы то ни было, стекло, воткнувшееся в руку, освежило. Сначала не болело, сейчас болит сильно, немного порвал мясо, но что интересно: эта боль отражается в больном суставе большого пальца. И они поют дуэтом, ребята. Посоветуйте, чем мазать, а то мне нужно не терять трудоспособность. Ну и, конечно, не забывайте засыпать бабки на наш проект на «Планете»:

ссылка удалена

2 — звук

Ладно, я в курсе, что звук это очень нужная вещь. Но я подумал, когда все звукари слетели, я подумал, *хуй* с ним. Если *мир не оно не складывает*, я все равно не могу ждать. У меня все забито, начинаю без звукаря. Устрою себе геморрой, запишу черновой звук на камеру, не зря же я купил хороший и дорогой микрофон по осени. Так дело и было, и все прошло почти нормально, кроме *проебанных* двух сцен. В них вообще нет звука, но мы как-то восстановили диалог.

Очень мечтал о чистовом звуке на площадке, но хуй переночевал в уютной колыбели этих мечт. Поэтому пришлось говно в фантик заворачивать, хотя этот процесс весь наш фильм и происходит.

Если кому-то такая формулировка не по душе, вам можно дальше не читать, лучше задонатить на этот фильм

ссылка удалена

(это *пиздец*, ребята, если бы не этот парень и возможность пересмотреть их аккаунт на сайте планета.ру, я бы давно бросил это дело или повесился бы). Ну и, короче, проебали мы звук чистовой с площадки, но любовь-то свою к такому звучеку я сохранил в детстве (и любовь эта *ниухя* не просвещенная, обычная любовь унылого *блять* страдающего *ебаки-арбалета*, такого хуевого мужика, который за любовь мнит свою капризную привязанность на чувство вины. Вот и начал я плакать по этому звуку, сказал звукарю, что не верю я в то, что мы слепим торг из этого кала

вот думал я у *Roman Karimov* (надо неймдропинг этот пихать, это же реклама, не обессуживай, бабуль) на озвучке сразу было понятно, что наш чистовой звук *охуенно* ляжет в рот

сразу было видно, что я хорошо озвучил персонажа

но это был пятый фильм пацаненка, у него есть опыт, он не бегал, не мыл посуду и не занимался графиком озвучки, он сидел в наушниках, смотрел на тебя и контролировал каждую реплику, потом мог отслушать это, и на пять минут отвлечься, пересмотреть трейлер фильма «Фак Ю Гёте»

и тут я опять начал жалеть себя, жарить конем, у меня ничего не получится, я написал единственный хороший сценарий в жизни и побоялся его отдавать в любые самые хорошие руки, потому что мне бы за это дали денег, но отобрали бы мое мороженное «Фруктовый лед». А я же маленький

пацаненок, панк, я шлю этих уродов на хуй, деньги не беру, убегаю, плачу, но съедаю свой фруктовый лед сам.

В жизни я ничего не писал против силы за бабки. Даже любимый очерк не смог писать в папину газету, когда почувствовал, что достиг в этом деле уверенности в себе. Описать вторую страну по лекалу первой. Не, подумал я, не могу, это поэзия, а не бизнес. А поэзия лучше бизнеса и лучший бизнес.

Заговорился, сейчас вернемся к основной линии, если удастся вспомнить, где она.

Но потом я подумал: но ведь мы уже лепили конфеты из говна, мы с Ваней свели «падение», и это моя любимая у макулатуры песня по сведению (не по тексту, поверьте) и по музыке. Трек звучит так, как будто великий пост-рок играют в обоссанном гараже

значит мы сможем такое же звуковое оформление сделать и для нашего фильма,

это рекламный текст, поэтому я сохраняю
хеппи энд

* * *

У меня внезапно опухла губа. Вот полчаса назад. Бывала у кого-нибудь такая аллергия? И как с этим бороться?

Просто ни с того ни с сего после 20 дней поноса и недели переутомления опухла губа.

* * *

Женя! Какие переживания ты испытываешь во время съемочного процесса и вообще работы над сериалом, это боль или удовольствие? Что для тебя сериал — бомба с часовым механизмом или огромный песочный торт (веганский)?

Это удовольствие и боль, конечно. Перед съемками тизера было легкое палево. До этого я режиссировал полтора клипа, и это было в перерыве между сменами на полном метре. Там все шло через жопу, на этом полном метре, где я играл бывшего наркомана Петю, но как-то процесс шел. У меня было до жопы съемочных дней, и как-то я привык к площадке, к тому, что все всегда не получается, все орут.

Но тут у меня был *Антон Секисов*, с которым мы, вроде, уже провели достаточно времени, сто раз все обсудили, но ему предстояло начать сниматься с постельной сцены. Когда мы приехали не на тот вокзал (не посмотрели, что поезд отъезжает с Курского в СПб) и пришлось ловить новую тачку, бежать, я даже подумал: ну а хуле ты ждал, что все получится? Но в последнюю минуту мы успели на поезд.

Приехали и распаковались. Актрисы первую половину смены не было, снимали сцены с Антоном. Как он купает половую шляпу, как готовится к *ебле*, как подходит к окну. Помимо меня, Антона и *Саша Тананов* на площадке еще были Марина (гример) и Кристина (она ассистировала Саше и помогала с организационными вопросами), и когда пришло время оголить жопу и подойти к окну, Антон сказал:

— Обращаю ваше внимание, что сейчас я буду снимать трусы. Если кто-то желает выйти, лучше поторопитесь.

Но Марина и Кристина не шелохнулись.

А потом еще была первая смена, собственно, серии. Это был тяжелый день, начали мы снимать в десять утра, а закончили только ночью.

Еще *Alexander Suvalko* своей великой игрой сбивал Антона с толку и меня с толку сбивал, пришлось его попросить играть чуть хуже. Но я все равно перенервничал, Антон перенервничал. Я даже слегка обосрался, так переживал. Но ничего, влажные салфетки спасли меня и сноровка — я успел все проделать так ловко, чтобы не запачкать штаны. Вообще понос и нервы всегда идут об руку у меня.

Как ты понимаешь во время подбора актеров, что этот человек точно сгодится на такую-то роль? Связан ли его кинохарактер с тем, каков человек в жизни?

Да, связан. Я пока еще не выработал никакой системы по этому поводу, но иногда само собой все становится понятно. Так, например, Alexander Suvalko стал директором магазина благодаря тому, что он фуди. Или как это называется? Короче, он угорает по еде и регулярно недоедает в кафе. Как только я задумался, кто сыграет директора магазина, — сразу пришел на ум только Александр Сувалко. Но и как бонус — он оказался мастером импровизации и великим актером. *Alexander Sopenko*, наш бывший барабанщик, со временем, как ушел из макулатуры, сделал большую карьеру в рекламном бизнесе. Поэтому как-то случайно мы с Костей решили, что было бы круто, если он сыграет редактора издательства ЭКСМО (хуй вам фашики!), ну и такой бонус подкинуть кому-то, кто тоскует по временам "осени" и "родины еды".

Все слышали истории про то, как Фон Триер мучает своих актеров и добивается от них в точности того, чего хочет. Есть ли у тебя заранее четкое видение, чего ты хочешь в конкретной сцене, или это все корректируется в процессе? И в чем преимущества, по-твоему, того и другого подхода?

Даже и не слышал этих историй про Ларсика. Слышал только, что он снимает бухой. Не знаю, правда это или нет. До собственного подхода мне еще срать и срать. Пока я пухаю.

Я просто обсуждаю сцену с Антоном, потом мы нащупываем верную интонацию, стараемся ее запомнить и подгрузить туда какой-то понятный нам обоим опыт. Но чаще всего мы пока просто барахтаемся, как котята, которых поместили в мешок и бросили в воду. А кто корчит из себя мастера, с ними даже кашу не варите, как мне кажется.

* * *

Вчера записали два трека, которые войдут в новый альбом. Сам альбом будет в сентябре, а вот эти треки выложим на днях.

Экономическая ситуация ныне такова, что приходится готовить сани летом. Купил зимнюю куртку по скидке 70 процентов и испытал непреодолимое желание сразу ее надеть. В ней и записывал унылый реп в почти тридцатиградусную жару.

* * *

Сходил вчера на день рождения, выпил портвейна. Сегодня было небольшое похмелье, хотел купить еще портвейна, но деньги закончились. Так бы им опохмелился. Вместо этого *взебал* 40-минутную зарядку, подействовало как опохмелка.

Я уже замечал, что зарядка и алкаха дают одинаковый эффект. А если нет разницы, зачем платить больше?

* * *

Сука. Иногда гуглю собственное имя, хожу по ссылкам, захожу в википедию. Каждый раз расстраиваюсь: почему про меня написано «российский» писатель, а не «русский»? И тут же появляется ответ: «про великих русских людей так не напишут, знай свое место».

А потом уже, следом за большим разочарованием, бегут маленькие: «я уже 3,5 года издаю книги, когда кто-то допишет, что я издатель?» и (самая паскудная и нелепая собачка) «режиссер, допишите режиссера, перечислите мои клипы и про сериал напишите, *блять*».

* * *

Надеюсь, вам весело, маленькие джентельмены?

* * *

Скатался я в самый трешовый тур в своей жизни. Выводов никаких не сделал, но отходняк ждет тяжелый и долгий. Последний раз так тяжело было после поездки в «Липки». Я туда потому и не езжу с 2010, что после этих писательских пьянок я всегда рыдаю. Руки-ноги трясутся, я хватаюсь за стены со словами: "Простите меня, люди, убейте меня, говно я под ногтями". Но даже Липки не сравнятся по концентрации бреда с этими пятью днями. О, это великое счастье — давать плохие концерты, нетехничные, с плохим звуком, когда ты отправлен и пьян, блюешь между треками, а потом мучаешься из чувства вины. А еще когда бабы кусают тебя за лицо и нападают с кулаками.

Об этом мы и мечтать не смели, писать белыми чернилами историю унылого репа.

* * *

Совсем забыл. Мы с сыном дважды вчера устроили "трах-бах". Так делают Луи и его слабоумный брат в сериале. Обжираются до беспамятства. Пока нам далеко до этих ребят, но в первый раз я съел гороховый суп-пюре, гречку с луком-гриль и грибами, картошку по-деревенски и немного малосольных огурцов, запил все морковным соком и апельсиновым соком. А во второй раз, уже после концерта, — мисо-суп (была довольно большая порция), гречневую лапшу с овощами, роллы с авокадо и роллы с огурцом. В следующие разы планирую скирать больше и больше.

* * *

Книжечки. Только что дотащил их до дома, 60 штук на горбу своем и 140 в руках своих хиленьких. Пока первая маленькая партия.

* * *

Мы с Яр Жалнин сочинили этим летом сценарий для социальной рекламы (редко ведь увидишь хорошую социальную рекламу, а иной раз хочется), сейчас его внезапно вспомнил и решил записать, чтобы уже, не дай бог, никогда не забыть.

Смеркается. Мальчик заходит в пруд — искупаться. Мальчик плывет. Лицо у него озабоченное, он испытывает некоторый дискомфорт. Мальчик заплывает подальше от берега, смотрит по сторонам, как-то неуклюже в воде бултыхается — стягивает с себя трусы. Тужится. Оборачивается, за ним всплывает говно. Мальчик гребет к берегу от говна, но течение несет говно за мальчиком. Он ныряет, на какое-то время уходит под воду, мальчика не видно. Выныривает через несколько метров, оборачивается, но говно надвигается. Мальчик удирает, что есть сил гребет к берегу. Быстро одевается, в ужасе глядя, как говно выпрыгивает из воды. Мальчик бежит в сторону жилых домов. Подъезд, мальчик взбегает на свой этаж, достает из кармана ключ, пытается открыть дверь. Он слышит ниже по лестнице: хлюп, хлюп. Вот говно уже появляется пролетом ниже. Мальчик открывает дверь и захлопывает ее перед самым говном. Говно допрыгивает до двери, подпрыгивает на месте перед дверью квартиры, потом подпрыгивает высоко и с силой ударяется об пол, превращаясь в мерзкую говнолужу. Затемнение. Титр: «Думай, прежде чем делать».

* * *

Побывал в Петербурге. Обнулился в очередной раз. Даже нюхнул бодрящей штукатурки в «Зале ожидания». Вчера достиг последнего своего дна, и потом тьма отступила. Теперь пора лечиться. Спасибо Наде Кудиновой и ее фильму, в котором сегодня пришлось сниматься в тяжелом состоянии. Уже думал, что не выдержу, начал падать в жесткий обморок в маршрутке на Монино. Но потом понемногу все пошло, мысленно возвращал себя в 2008, помню какой-то мой один из самых жутких бодунов, когда целый день работал бензопилой после ночного бессонного угары. Этот опыт помог запрыгивать на бетонный забор сегодня (уже вчера), пытаться научить тело «я» пинать мяч (я не умею играть в футбол, никогда не играл). Нам удалось закончить смену, снять сцену, в которой мой герой совершает побег из реабилитационного центра. Во многом еще благодаря поддержке Маргариты Захаровой. После этого прогулялся, вернулись в Москву на бесконечной электричке, и даже случилось хорошее настроение впервые за внушительный ряд дней.

* * *

Нобелевскую премию по литературе получает Евгений Алехин за тупую фразу «Быть одновременно пьяным и накуренным, это все равно, что везти сразу две кареты!»

Сформулировать свой выбор комитет на этот раз не смог.

* * *

Около 22-х часов приехали с Сынком в клуб «Мод». Там встретили Феликса, который скоро должен был выступать. Чуть позже подъехала Даша, вышел к метро ее встретить, вернулись вместе в «Мод». Даша с Сынком выпили по сидру за счет

заведения. Сам выпил кофе. Начался сэт Феликса. Поснимал на свою новую куколку, за которую должен теперь 90к, танцующего парня для будущего клипа Феликса. Он закончил, попрощался и уехал к своей любимой девушке, обладательнице красного платья и груди шестого размера. Тем временем немного проголодался, съел бургер с грибами, горчицей, кетчупом и овощами. Даша с Сынком выпили сидра, теперь уже не за счет заведения. Подошла девушка и сказала: «Распишитесь моей девушке на сиськах». Она подвела парня в парике и женской одежде. Получил розовый маркер, расписался на полуголой мужской груди. Почти ничего видно не было, маркер совсем слабый. Они отошли. Шевеление нарастало, наступила полночь. Даша запаниковала и попросилась домой (на вписку). Действительно, Новый год страшный праздник, тоже стало не по себе в клубе, как в джунглях. Вышли на Невский, где было шумно, у входа в метро стоял автомобиль ОМОНа. Сынок сказал, что невозмутимое мусорское ебло — самый подходящий костюм на этом празднике. Доехали на метро. Дома (на вписке с отдельной комнатой) послушали Канье Уэста. Решил написать эту заметку и доделать один текст. Хорошо, что 2015 год закончился, устал от него. Тяжелый был год, и по-хорошему, и по-плохому. Хотел подвести итоги, но нахуя? Через 25 минут в контакте появится новый трек макулатуры, спродюсированный Феликсом. Стоило бы еще выпить на саунд-клауд, но там Сынок заведует, а он уже спит. Так что завтра утром. То есть сегодня во второй половине дня, утра у этого дня не будет. Привет.

* * *

В сплине время овеществляется; минуты засыпают человека, как снежинки. У этого времени, как и у времени невольного воспоминания, нет истории. Но в сплине ощущение

времени сверхъестественно обострено; сознание встречает каждую секунду в готовности упредить ее шок.

макулатура — «валтер»
музыка, запись, сведение — RSAC

* * *

Папа восхитил меня историей про своего кореша-журналиста лет шестидесяти. Тот узнал, что у папы сын — писатель и издатель. Говорит: ого, а ты и не хвастаешься! Папа лишь рукой махнул, мол, а че хвастаться? Кореш-журналист ушел домой восхищенный, нагуглил пару моих рассказов, потом звонит папе:

— Понятно, почему ты сыном не хвастаешься! — говорит тоном, каким обычно приносят искренние соболезнования.

В смысле, спрашивает папа, ты о чем сейчас, дядь?

— Ну, прочитал я, о чем он пишет. *Онанист* же он.

* * *

Вчера забыл свою куколку в поезде. Вместе с сумкой и объективами slr-magic 12mm 1.6, panasonic leica 25mm 1.4, lumix 35-100 2.8. Ехал из Тулы в Курск, перечитывал Уэльбека, «Возможность острова», очень растрогался. Взял сумки с книгами «Ил-music», а куколку забыл. То есть мне посчастливилось испытать чувство, как я полагаю, которое испытывает человек, у которого угнали машину или у которого сгорела квартира (потерял все нажитое). После пятиминутного ахуя я расслабился. Ладно, думаю, 185 тысяч не так дорого за это знание. Реп у меня никто не забрал, остальное все залупа, куплю фотоаппарат подешевле, может, хватит на Canon 70D, все равно возможности GH4 для меня слишком велики, для моих скромных нужд, снимать то еще толком не умею. Зато даже

научился получать удовольствие от такого состояния (правда, все же скурил сигарету). Даша позвонила в бюро находок РЖД, и, о чудо! Поезд доехал до Белгорода, проводница сообщила о находке, ей сказали везти куколку обратно в Курск. Через пять с лишним часов я уже узнал, что чувствует человек, когда ему говорят, что его машина найдена или квартира все-таки не сгорела. Потом был концерт, перед ночными грузчиками читал стихи Виталий Маршак, во время грузчиков боны пришли накрывать антифашистов, кто-то побрызгал перцовым баллончиком. Я хотел поссать, пока М. Енотов читает свой куплет, но заметил какой-то кипеш в предбаннике клуба, вышел и надышался этой херни. Персонал клуба встал между банами и антифашистами. Кипеш продолжался какое-то время, мы вернулись читать унылые реп-тексты. В горле до сих пор саднит от баллончика. Забыл в клубе зарядку от фотоаппарата. Сейчас поеду ее забирать, а потом в Воронеж на блаблакаре. Такие сутки.

Хотелось сделать что-то вроде «Возможности острова» в репе. Рад был пройти этот путь в компании *Felix Bondarev*. Как писать роман при помощи шайтановой машины. Мне стоит только кинуть идею, и Феликс моментально выстраивает целый дом. Он первый, кто правильно услышал наши тексты.

Спасибо Вове Седых, Михаилу Енотову, Максиму Тесли, Антону Секисову, Марату Басырову, Кириллу Рябову, Валере Айрапетяну, Саше Гельвижу, Мише Лбову, Илье Леутину (у которого я спиздил формулу, чтобы сказать спасибо), Сергею Зиллиону, Сельдерею Отцу (он же секси бой). Без вас и вашей поддержки не было ни этого альбома, ни вообще ничего.

* * *

Провел один день в компании *Авдотья Александрова*. Поработал видеографом на подсосе, заодно поснимал ее саму. Если кто не расслышит в конце: можно без постели проникнуть в модельный бизнес. Пообниматься — тоже канает.

* * *

Ну все, по ходу s7 отменили пригодные в пищу, нормальные бутерброды для питания людей. Теперь только мясо или сыр, суха, — или кал или конча.

* * *

Сегодня, наконец, отправил в типографию pdf-файлы книги избранных текстов «макулатуры». Помимо самого репа (от «детского психиатра» до «пляжа») там будет полно приятнейших и интересных для сочувствующих людей штучек: рассказы друзей группы и издательства «Ил-music», — писателей, кинорежиссеров и журналистов; а также фотографии с концертов и иллюстрации. В первую очередь спасибо тем, кто написал эти великие рассказы: *Марат Басыров, Маргарита Захарова, Игорь Поплаухин, Антон Секисов, Айрапетян Валерий Леонидович, Борис Гуц, Кирилл Рябов, Сергей Простаков, Алексей Цветков, Никита Моисеенко, Феликс Бондарев*. А также всем, чьи фотографии мы использовали: *Костя Пурыгин, Ishchenko Maxim, Рита Филиппова* и многим другим людям. И самый главный молодец — *Вова Сх*, это лучшая на сегодняшний день книга, сделанная им для нашего издательства. И *Anastasия Козакевич* — очень помогла мне, она великий редактор.

* * *

— Зрители на показе очень много смеялись, как будто это была комедия. Что сам думаешь по поводу фильма и реакции людей на него?

— Я не смотрел его на фестивале «Смена», но смотрел после концерта на нашем показе в клубе «Дич». В общем, мне сказали, что наши слушатели в «Диче» смеялись гораздо меньше. Может, это связано вот с чем. Я удивился так же, как ты, когда ходил с Маргаритой Захаровой в декабре на показы фильмов студентов Разбежкиной. Мы отсмотрели где-то четыре фильма, и я говорю: «А что за бред, Маргарита Захарова? Почему они все время смеются?» Она ответила: «Они подготовленная публика, они умеют смотреть док». Из чего я сделал вывод, что этим бедолагам приходится столько тухляка отсматривать, что они благодарны любому мало-мальски ироничному моменту. И да, в сравнении с теми фильмами у Маргариты Захаровой получился комедийный боевик Тони Скотта.

* * *

Дорогие друзья. Мне исполнилось 30 лет. Кто хочет меня поздравить, приходите завтра в клуб «Дич» к 8 вечера и купите книгу Антон Секисов «Через лес». Это будет лучшим подарком.

* * *

Марат Басыров

Дорогие друзья «Отца» Марата и те, кто хочет помянуть его. После похорон, после кладбища мы собираемся на летней

террасе клуба MOD (набережная канала Грибоедова, 7). То есть во вторник, 13-го числа, примерно с 14 до 18 часов.

Будет возможность высказаться в микрофон или не в микрофон, выпить и повидаться с другими людьми. Обменяться книгами и впечатлениями о книгах.

Осталась пара вопросов, с которыми вы можете помочь:

— Транспортировка. Если у кого-то есть желание нанять автобус от кладбища до клуба, чтобы было удобнее довезти людей (я не уверен, что это необходимо, но боюсь, что будет не очень удобно добираться на такси и общественном транспорте), если вы желаете и можете это организовать, позвоните мне.

— Еда. Будут фрукты и алкоголь в достаточном количестве. Но если кто-то считает, что нужно организовать закуски более серьезные, позвоните мне.

Нет возможности постоянно присутствовать онлайн. Звоните, если хотите помочь.

+7926*****21, Женя.

Это самое.

Большое спасибо Мише и Антону из «МОДа». Они предоставили площадку безвозмездно и под мою ответственность, так что у кого есть добрые слова и эмоции, приходите и поделитесь.

Привет.

* * *

Приснился странный сон с Александром Снегиревым (*Alexander Snegirev*) в главной роли.

Листаю френдленту или нефрендленту, не понял, что эта была за шляпа, в жизни-то я редко таким занимаюсь, это ведь для тех, у кого совсем уж тяжелая и скучная жизнь? Короче, кручу я какой-то бесполезный интернет-барабан, и вот он выдает мне новость: Ольга Столповская, супруга Снегирева,

получила за «Год литературы» сразу «Нику» и «Золотой глобус». Я поднимаю глаза над столом, и вот он: материализовался, Снегирев. Мефистофель. Я обрадовался неожиданной встрече и говорю:

— Братан, лишь два в этом литературном болоте истинно удачливых человека: ты и я!

— Конечно, Алексин, — отвечает Снегирев. И нежно берет меня за левую руку (уверен, что многим снится, что их Снегирев нежно берет за руку, поэтому пишу об этом открыто), лежащую рядом с ноутбуком. Во сне у меня на руке не было татуировок, зато были какие-то болячки, коросты, ушибы. Рука была разбита чуть ли не в кашу.

— А это что такое? — спрашивает Снегирев.

Я перевел взгляд на свои костяшки и несколько секунд пытался понять, что здесь не так.

— О стену туалета в Екатеринбурге разбил, — отвечаю.

Снегирев ласково смотрит мне в глаза, и тут я понимаю, что удачливый человек в этом болоте все же один. После чего перевернулся на другой бок, чтобы посмотреть нечто иное.

Но это первая часть истории.

Перехожу ко второй.

Последний месяц был довольно нервный, и я начал сдавать. Супруга уехала на время, но взяла с меня обещание несколько дней не работать: не верстать, не редактировать, не ездить в книжные магазины, не снимать клипы, не монтировать видео, не фотографировать концерты, ничего не делать. Я поехал с этой целью к Никите в Рыбацкое. Он на целый день уезжает работать, рисовать «Смешарики», а ночью делает для меня музыку. Он старается не давать себе ни минуты покоя, встает и сразу на работу, возвращается — за музыку, потому что много пил последнее время, много унижался, и его терзает чувство вины. Я выступаю куратором: останавливаю его, если он хочет выпить, настаиваю, чтобы он вел дневник о безалкогольных днях. Плюс иногда я командую, что изменить в

черновиках. Типа тут нужна другая гитара, а тут барики помощнее. А то он слоукорщик, сделает усыпляющее, если дать ему волю.

Короче, не работаю в полную силу, не пишу, иногда одна строка придет, но я ее прогоняю.

В основном валяюсь, читая книги. Такие дни.

Но вот сегодня он уехал на работу, а мне настолько надоело чалиться: понял, что не могу уже дрочить, читать книги и смотреть сериалы. Но я обещал жене, хотя надо редактировать две книги. Никакой редактуры. От безделья я взял машинку для стрижки волос. Сперва выбрал длину 6 мм. Получилось не очень. Тогда я решил под ноль и еще раз тщательно прошелся машинкой. И все равно вышло как-то коряво.

Тогда я уже взял станок и совсем избавился от волос на голове. И понял: сон и мой поступок как-то связаны.

Слава России.

* * *

В субботу съездил в РЕПино. Спасибо *Вадим Шамшурин* и его жене Наташе. Усадили меня в автомобиль «Рено» и вывезли на залив. Впервые купался в октябре. Закрыл, так сказать, купальный сезон. Чистый кайф.

* * *

Ребята, у меня тут возникла проблема с коленом (детский пиздюль дает о себе знать). Может, кто-то в состоянии посоветовать врачебную контору в СПб, где можно обследовать колено и вылечить его так, чтобы меня не сильно обокрали при этом?

* * *

Роман Николаевич Англичанин, саунд-продюсер из русского репа и группы ЛСП, утверждает, что вырос на "ночных грузчиках", слушал все четыре альбома в юности на репите, когда спал, ел и срал. «Хуй Алехина был мне вместо соски», — сообщил Роман Николаевич представителям прессы. Как мы видим, ни к чему хорошему эти пристрастия не привели артиста.

* * *

Ребе, а у кого-нибудь есть проверенный уролог в СПб? Хочу сходить на консультацию, не был уже лет пять, а в платных клиниках они *пиздят* все время, чтобы обогатиться на твоих страхах. А в бесплатную меня не берут без регистрации.

* * *

Неожиданно понял, что у меня два главных учителя. Виктор Пелевин и Олег Зоберн. Первый научил меня писать, а второй научил получать от негативных критических комментариев извращенное удовольствие (которого не дают хвалебные отзывы, так как они всегда одинаковые и вообще для тупых). То есть один дал мне меч, а второй мораль.

А потом уже я начал учиться у больших мастеров — и почти все они стали моими друзьями. Ничему толком не научился, но дружба важнее.

* * *

Сегодня отправили в типографию замечательную книгу нашего друга и отца, одного из лучших современных писателей. Можете написать *Максим Mouseев (Maxim Tesli)* (он теперь

занимается рассылкой наших книг) и сделать предзаказ. Твердая обложка, 462 стр. 17 августа книги будут напечатаны, и мы начнем их рассыпать. Вся прибыль с книги пойдет семье. Спасибо Анастасия Козакевич (*Anastasiya Kozakevich*) и Вова Сх (*Wowa Sedykh*), которые помогли мне подготовить это издание.

* * *

Не люблю говорить о политике. Но слухи о вчерашнем баттле до меня, конечно, донеслись (а еще раньше меня накрыло волной). Думаю, что это должно было произойти, чтобы реп-игра чутка подрумянилась. Наблюдаю со стороны, восхищаюсь, оба персонажа нравятся. Но поп-звезда всегда картонна, ножницы побеждают бумагу. Сил вам и здоровья.

* * *

24 августа 19.00

книжный магазин «Все свободны»

в День рождения *Марат Басыров* мы, друзья, — писатели, издатели и книготорговцы — соберёмся, чтобы прочесть его рассказы, поговорить о его творчестве и презентовать вам масштабное собрание сочинений. Проведёт вечер и ответит на любые ваши вопросы Женя Алёхин.

Все деньги от продажи собрания сочинений пойдут семье Марата.

Проза *Марата Басырова (1966-2016)* — настоящий клад, который непросто отыскать среди многочисленных полок современной литературы. Автор ударом ноги открывает дверь, ведущую на нулевой, мистический, этаж реальности. В настоящий сборник вошли полярные по духу романы "Печатная машина" и

ЖЗЛ, а также "Божественные рассказы". Вот и всё наследие, одобренное самим писателем, строгим к себе и безжалостным к своему читателю.

* * *

Заявка моя в друзья кс-кс-кс-Мирону так и висит без ответа, поэтому несколько мыслей расскажу здесь, все-таки это мое поле отчасти (реп), хотя я больше в литературе работаю. Вернее, я уже границы эти для себя размыл, когда понял, что единственная граница для меня — нежелание работать в майнстриме. Я думаю, что беда Мирона в том, что ему попалась довольно банальная книжка перед батлом, хоть и заставила его почувствовать себя «живым» снова. Хорошо бы зашла переписка Уэльбека и Леви. Вот там мы видим, что подход академического интеллектуала очень поверхностный, что настоящий интеллектуал — Уэльбек. Я вообще считаю, что Уэльбек лучший поэт из тех, кого я успел почитать в современной литературе. Драматургия сама по себе пустовата, галимые схемы в музыке не работают, тут нужно знать поле, нужно уметь работать руками, нужно изучать науку, нужно постоянно менять поле деятельности. А Уэльбек все-таки и серьезный ученый, и тонкий поэт, и кинематографическое образование получил. Тут бы, конечно, еще Мирону не помешало прочитать "Возможность острова". Я вообще не знаю, как там в Оксфорде учат, вроде изучал он литературу, странно после этого к такой галимой драматургии все сводить. Короче, Уэльбек, подобно Хаксли серьезному проектировщик будущего, но вдобавок еще и стилист.

А каким наше будущее видит Уэльбек — сверхчеловечки вырастут и перестанут испытывать страсти. Позволю еще великий фильм со Сталлоне процитировать, «Разрушитель», вроде, называется — «испытывать страсти будет равносильно тому, чтобы переть прилюдно». В общем, надо, конечно,

научиться заглядывать в будущее, и в прошлое, но уметь жить настоящим. Только там можно сделать хороший реп и не хайпануть с него. Иначе все сведется к тупорылой парадигме. Я уже забыл, к чему все это пишу, просто процесс нравится и не спится. Спасибо тебе, милостивый читатель, и доброй ночи. Отключаю Льва Николаевича, фитанул с ним перед сном, можно и поспать.

* * *

Случайно по старческому загону написал «ни хуя» вместо «нихуя». И вспомнил, что в первом моем опубликованном рассказе в кемеровской газете «Кузбасс» корректор правила у меня «нихреня» на «ни хрена». И я удивился тогда, *нахуя* она правит? Через пять лет же это будет писаться слитно. А потом вспомнил — «у нас же колхоз!»

* * *

А говорят когда-нибудь "умный шовинист"? Это оксюморон (нельзя уже это слово вне политики употребить) или нет?

* * *

Вышла книга *Марат Басыров* «Сочинения». Пока в Петербург удалось привезти всего пару дюжин экземпляров (А весь тираж — 300 штук.). Кто хочет успеть купить это собрание, приходите послезавтра (в четверг) во "Все свободны". Я расскажу про эту книгу, расскажу о творческом пути моего друга и почти отца, о наших совместных строительных и ремонтных работах. И о том, почему это главная книга года в жанре "русская литература".

* * *

Ебля — важная сторона жизни, как ни крути. Но я лет семь, простите, не выходил в реальный мир, практикуя это только со слушательницами "ночных грузчиков" и с читательницами моих книг. Короче, я стал пленником собственных строк, своей же над собой иронии (скрывающей страх). Совершенно не понимаю, как это случилось, я просто забыл о реальной жизни, довольствовался окружением тщеславных блядей и жалеющих меня маленьких будущих мамочек. Но тут насмотрелся на Сергей Миненко (*Sergey Minenko*), думаю: что же, попробую это, вернуться в дело — через семь лет.

Поставил себе тиндер и творческую задачу: *поебаться* через тиндер. Ну или хотя бы не *поебаться*, знаете, а обломиться. Нужно встретиться с настоящей женщиной, понять, что у нас не возникает желания сношаться, на химическом и эстетическом уровнях, и больше не возвращаться к этому приложению никогда. Не так-то просто дойти до этого чатика, завязать беседу, а потом встретиться. Просто какая-то патриархальная тупая *ебля* мозгов. Но ты уже залез в эту шахту, листаешь лица как тизеры несуществующих порнороликов и *охуеваешь*. Они там любви, *блять*, ищут. Продают себя как 20 и 30 лет назад продавали через газеты. Совершенно не *ебет* их современный мир, лекции о феминизме, которые звучат из каждого самовара, ждут МУЖЧИНУ. Как объявления на остановке, висят бабские спичи в русском тин들ере. Я пока изучал разные районы СПб, но вот уже час посвятил Москве. Вроде тут чутка получше дела обстоят, но я-то думал, что все будет как в сериале *Shameless*.

Заебало. Познакомлюсь с кем-нибудь в баре.

О, кстати. Вспомнил. Был один случай. У меня же была женщина из *реальной* жизни, в баре познакомились. Можно отменить этот муторный эксперимент.

* * *

Сука, все, нет больше у меня розового айфона. Не дрался с техникой уже больше года. Но тут решил закинуть наши новые треки на айфон, чтобы погонять в наушниках. Десять минут бессмысленной ебли, и айфон улетел в стену.

* * *

Летел с Нойзом МЦ в Одессу чуть не на соседних сидениях. Махнул ему рукой, но он меня не узнал. Позорище. Как реп-то прокачивать после этого? Ох уж эти говнари.

* * *

В каком говне мы снимаемся, — сказал тихо великий актер.

— Режиссер дебютант, — ответил я, — что с него взять.

И стрельнул у великого актера сигарету.

— Мой первый фильм сразу же победил в Роттердаме и еще на тринадцати фестивалях! — сказал громко великий актер.

Он жадно затянулся и добавил, опять спокойно:

— Я в армии увидел этот сон.

Себя через двадцать лет и даже фрагменты фильма, который я показываю перед высоким жюри.

Все было в точности таким, каким оно явилось потом.

— По-моему, нас зовут на площадку, — ответил я, бычкуя.

— Ну, пошли, — великий актер хлопнул меня по плечу.

Он вошел в кадр, и все ожило.

Он стрелял в меня холостыми патронами, и я падал ему под ноги, как будто чувствуя боль, ожог, шок.

Потом в великого актера стреляли холостыми патронами, и он падал на меня.

Чтобы рассмешить или чтобы запороть дубль, или просто ради старческой радости он хватал меня за яйца.

А потом пихал мне пистолет в задницу, приговаривая:

— Давай спасем этот фильм!

Я трясся от смеха, как от щекотки, но было скорее страшно.

А великий актер встал, забыл о моем существовании и как ни в чем не бывало сказал:

— Ну все, блядь, эта сцена снята. Мне уже надоело! Давайте дальше!

— Закрепляющий дубль, — проблеял откуда-то из угла режиссер-постановщик.

— А это еще что за *нахуй*!? — сказал великий актер. — Сорок лет играю в кино и не слышал такого термина. Заканчиваем это кино, я устал.

Я пошел пить сок и подумал: ну вот и все.

Ради этого я пришел в проект, видимо, чтоб гуру произвел со мной гейскую шутку.

Остальное просто рутина.

Получать небольшую зарплату, краснеть за материал и надеяться, что кино не выйдет в прокат.

Впрочем, не сильно переживал, был уверен, что весь материал — брак.

Я стрельнул у великого актера вторую сигарету и сказал:

— Но это же уловка разума.

Память часто нас обманывает, добавляя в жизнь волшебства.

Поскольку сам я склонен к шизофрении, иногда мне являются по несколько вариантов прошлого и будущего одновременно.

Я знаю, как это работает.

Вы увидели лишь прототип ситуации, и через двадцать лет оказались на этом фестивале в Роттердаме, а там уже чуть-чуть переписать завязку и обмануть себя ничего не стоит, чтобы

ваш путь выглядел более живописно, чтобы можно было рассказать о призвании, чтобы была семейная легенда или просто так.

Показывая фильм высокому жюри, может быть, вы докрутили гайки.

Великий актер посмотрел на меня, как будто видел в первый раз.

— Я так домой хочу, — сказал он, едва улыбнувшись, и тут же снова стал строгим, стал кричать что-то в сторону, выяснить, где его такси.

2013–2019

ПОШЕЛ ТЫ НАХУЙ, ТУПОРЫЛЫЙ ХХ ВЕК

Чего я не люблю, так это когда тебя разглядывают через черные очки в маршрутке. Сидит напротив тебя этот пацан, челюсти сжал и не понимает, что я его читаю по поганой пасти. Выражение твоего рта говорит мне гораздо больше, чем ты думаешь, тупое насекомое с раздутым до размеров вселенной эго. Разве непонятно, что ты прикидываешь, кто — кого? Отец или соседский алкаш показал тебе два приема, и сейчас ты отрабатываетешь их на мне.

— Не расслабляйся, а то выебут! — хохотал он, пока ты кувыркался, не успевая увернуться, еще подросток, не понимая, зачем эти добрые руки, которые дают тебе еду и карманные деньги, сейчас так грубо забавляются с тобой, и причем тут вообщеекс. Укус вампира! Пидорас только что создал пидораса. С плешивой башки упала перхоть, похожая на засохшую сперму, сын всхлипывая, но, конечно, не плача, —

плакать мальчикам нельзя, — вдохнул отцовскую заразу, и понеслась! Вместо того, чтобы подумать пару секунд, вычесть из нуля единицу, ты трусливо копируешь эту модель поведения, выстраиваешь в голове новый ад и мечтаешь отомстить. Тело твое начинает потеть, выделять собачью вонь, хер наливается кровью. Да я сам тебя выбью, отец!

Рассказываешь себе сказки о крутизне, и, справившись со мной, ты пойдешь насиловать женщин, запивая свой праздник техническим спиртом. Я чувствую эти удары, но не реагирую. Знаешь почему, браток? Потому что у меня есть свои черные очки, мне их зачем-то подарила знакомая, но я не такой дебил, чтобы сейчас сидеть в них в маршрутке. Я просто ношу их с собой, в своей сумке с тетрадками. Твоя история понятна, я вижу эту прессуру. Отец смеялся, превращая тебя в тупого пса, но мое тело послушно, никакого страха, я не реагирую. Моя остановка. Встаю и на выдохе, едва слышно, произношу:

— Гомосек.

Случайно задеваю этого крутыша, и он соскаивает:

— Че блять?

Я показываю ладошки и говорю:

— Простите, пять сек. Моя остановка.

Едва ставлю ногу на разбитый асфальт, меня тошнит на этот прекрасный сентябрьский вечер и на колыбель моей героической личности — поселок Металлплощадка Кемеровского района. Прямо в центре Гипербореи я выблевываю весь этот бред, все то, я сдерживал в себе, чтобы не вступить в конфликт. Мое тело выделяло яд, но я, чтобы не спровоцировать этого пса на поединок, перенаправил поток в желудок. Пропитая стипендия стекает с моей обуви. Следом выскаивает женщина, и я элегантно пытаюсь помочь ей, подставить руку — это рефлекс, не потому что я угнетатель, а потому санитар на этой войне.

— Позвольте, и простите.

— Господи, — отвечает перепуганное лицо дамы.

Я просто хотел защитить вас и себя от пидора. Милая, больше всего на свете, я, как и вы, ненавижу тех кто шпилилит соседа и/или собственного батька, напялив на себя военную форму. О, да, устраивает оргии с блядьми и побоями и читает лекции на тему «Собственной жене в рот не давать!»

Путь домой пролегал через парк. Я вертел эти очки в руке. Мой отец сказал мне: «Я понимаю, что в институте ты отупеешь быстрее, чем работая на огороде, но только не ходи в армию. Я знаю, что ты твое сердце разорвется, когда ты увидишь, как честные ребята вроде тебя стреляют себе в рот после того, как их отымел такой конформист-защеканец». В парке было темно, и я надел их.

Знакомая, одна знакомая девчонка. Мне отдала их Элеонора. А потом она меня бросила. Она ненавидела, когда говорят «твой парень». Она говорила о себе в мужском лице. Мне плевать на это, я люблю ее. Именно за это, за странную поломанную личность, за то что она отдаленно напоминает мою мать, за то что она хрупкая и дерзкая и немного недоразвитая физически и интеллектуально, за то что она — мое искаженное отражение, за что угодно. В парке было темно, но ничего, самое время. Я ходил между пней, надев на глаза ее очки.

— Я Элеонор, — говорил я ее губами. Где-то она сейчас была в квартире с музыкантом, пускала по вене, или заваривала ему чай, пока он бренчал на басу, а в паузах покручивал леску, вставленную в губу вместо серьги, которой не нашлось. Они меня изгнали из этого рая, потому что я был душнилой, я не хотел делить ее, не хотел писать слова под звуки музыки ее любовника.

Вот он — я, в очках, иду, они нужны мне этой ночью, Элеонора. Я здесь, чтобы разрушить комплекс, я здесь, потому что люблю тебя и желаю тебе, но я ухожу во тьму, чтобы напоследок забрызгать твои стекла своими слезами. Я моногамен, но и ты — шаблон, созданный моим

параноидальным сном. Ты — красивый шаблон, который я вынужден разрушить, чтобы полюбить снова.

— Суп на плите, — сказал папа.

— Спасибо. Я написал рассказ, — ответил я и протянул ему дискету.

— Отдашь, когда пропретеешь.

Я просыпаюсь среди ночи в своей маленькой камере. Недочитанный «Идиот» лежит рядом — лабиринт, в который я заглядываю сверху и вижу пустоту между букв, она обжигает; я помню, как надиктовывал эти коридоры, лишенный таланта, но не ярости, не умеющий играть музыку слов, но этот поток разрывал меня так, что я не успевал это записывать, надиктовывал эту библию ее своей вечной жене, трогательной стенографистке. Но не помню, как ее звали в том сне. Сколько ей сейчас лет? Наверное, она еще даже не трогает себя за свою писю, с другой стороны — с этой стороны, вызревает. Я встречу ее через двенадцать лет и сразу узнаю.

Жена, мама.

Мне оставалась четверть книги или чуть меньше, когда я вышел покурить. Мне стало грустно, я стоял у себя в ограде, курил и смотрел на пятиэтажку из свежего совершенолетия и необходимости познавать мир заново, чтобы опять научиться писать. Я в этом рассказе уже, внутри его уродливого тела, хотя напишу его только спустя много лет.

У нас тут частные дома и одна пятиэтажка не в тему. Я смотрел на пятиэтажку, думая, может тут есть кто-нибудь для меня несчастного? Несколько одиноких симпатичных женщин? Мусорское общежитие, какие там одинокие женщины, они заставят тебя кончить во внутрь, и это будет не дрочка, а купля-продажа. Я услышал голоса.

По улице голоса продвигались в мою сторону, они громко спорили, прошли всю улицу и остановились за оградой, именно напротив моей калитки. Они шли, шли, и именно здесь их спор достиг апогея. Не нашлось ни одного места лучше!

Я курил жадно. Это дом мой и моего отца, моей мачехи, ее детей. Суперсемейка, гости из будущего, гости из прошлого в этой застывшей эпохе, — у нас есть маленькая библиотека в кладовке, это мы здесь настоящие маргиналы. Мой сводный брат не для этого обучил меня программированию, когда мне было шесть, чтобы вы сейчас испортили нам сон. Мой сводный брат не для этого заставил меня прочитать двадцать томов научной фантастики, мы не сдадим вам нашу планету, черти в погонах, урки и шлюхи.

Их было трое: два пацана и девушка.

— Ты невежливо с ней разговаривал! Ты разговаривать научись!

— Если я говорю «блядь», это не значит, что я говорю на нее. Это значит, я так говорю. Сам так никогда не говорил? Это ты вмешался, когда тебя не просили, в чужой разговор!

— А как ты разговариваешь с девушкой! Ты бы разговаривал нормально!

— Да ты меня заебал уже!

— Мне тоже неприятно, когда ты так говоришь со мной, — поддакнула она. — У меня, между прочим, ребенок есть.

Веский, думаю, аргумент и иду к калитке. Подошел к калитке, проследил за своим телом — никакого мужского запаха, животные должны чувствовать, что ты совершенно спокоен.

Я сказал ровным голосом.

— Господа, люди спят! Пожалуйста, отойдите!

Один повернулся ко мне:

— Иди на хуй!

Если отец проснется — это будет битва за литературу XXI века. Мой папа лучший репортер в Сибири, настоящий мастер, ушедший в подполье и наконец избравший нишу для своей нехитрой науки «сельское хозяйство», мы легко с ними справимся: однажды папа два часа продержал меня в захвате, пока из меня выходили эти пидорские комплексы. Я убью тебя, орал я. И из меня выходила симпатия к любовнику моей матери,

инкассатору Валере, который застрелил ее, не выдержав того, что она была в десять раз умнее его, и тут же отправился за ней, продырявив свою грудь. Из меня выходила обида на то, что папа оставил меня с сестрой и матерью, как оружие, которое они использовали в войне друг против друга. Я орал, точно также своему собственному папе, в жизни не ударившему человека в лицо:

— Иди на хуй!

Теперь это эхо вернулось.

— Иди на хуй, — нашелся, повторил гопничек.

Зашитник девушки. Я его знал. Лет пять назад мы были почти друзьями. Ему тогда было четырнадцать, а мне тринадцать, и как он был артистичен, вмещал в себя и мужское, и женское, его тоже называли именем андрогина — Женя, а фамилия его была Аксенов. Ксюха, называл я его, коверкая фамилию, но он не обижался, он любил странные шутки, понятные только нам.

— Ксюха?

И он ел ягоду у меня в огороде. А теперь этот засранец стоял и парил мне это.

— Что? Как ты меня назвал?

Вот, во что ты превратился, когда выбрал себе компанию быстро созревших крутышей. Готов предать своего бывшего друга, стихи которого так хвалил, чтобы показать себя крутым боевым пидорасом, а потом присунуть хуй какой-то презревшей дуре на кухне, в то время как ее мамка будет лежать с открытыми глазами, с ненавистью думающей: если твой выродок проснется, шалава, я выцарапаю глаза тебе и твоему красивому ебарьку, который прикидывается, которому ты сейчас должна вставлять сзади, а не распахивать свою вонючую дырку!

Второй, в свете тусклого фонаря ничем не отличающийся от старого валенка, сказал с досадой, что не послал меня раньше Ксюхи, тоже повернулся:

— Иди на хуй!

У меня не было выбора, я включил заднюю:

— Что за блядь, люди спят!

Я развернулся, зашел к себе, у меня в сенях стоял нерабочий холодильник, на нем лежал молоток. В кладовке лежали книги. Библиотека. Хем, великий писатель, нобелевский лауреат, который рассказал о своих проблемах с пипиской всему миру, о да! Пришлось даже упростить и без того самый тупорылый язык на свете, чтобы любой знал: БЫЛИ В ИСТОРИИ ВСЕЛЕННОЙ ВЕЛИКИЕ СТО ЛЕТ ДРОЧКИ, бедный мир наблюдал за этими стенаниями слабоумного журналиста и сказочника, — заебался наблюдать, — и вручил ему нобелевку, и вот, конечно, сбылась мечта — хуй тут же перестал стоять, он догадался, что оказывается не зря его наряжали в женское платье в детстве! Ружье это и есть хуй, надо вставить его себе в рот и смешать свои мозги со спермой!

Как я ненавидел этот стиль, ленивую верхушку айсберга,

— Вот, видите, человек вмешался в чужой разговор, его на хуй послали, нельзя просто вмешиваться в чужие разговоры, — слышно было, как изрек мудрость этой второй сгнивший от собственной тупости валенок.

Я взялся за молоток и держался за него секунд тридцать. Сердце стучало, в башке пульсировало, но потом я перестал чувствовать страх и мир остановился. Моя личность перестала существовать — так я впервые умер. Я смогу избавиться от Элеоноры, у меня будет жена, любовь, ребенок — я увидел это. Это будет человек, а не лягушка, не жаба с разумом бога, квакающая хуйню ради того, чтобы ей платили хуйню, чтобы она покупала хуйню. Это называется психоз, объяснит мне психиатр, спустя сколько-то там лет. Я выходил и начинал свою борьбу. Баба с криком убегала, Ксюха прыгал мне в ноги, а валенок ломал мне челюсть одним ударом. Я снова умирал и снова выходил за калитку с молотком за калитку.

Их уже не было.

Я стоял, сильно сжимая рукоятку и вращая глазами. Я рассказчик историй, и вы все сейчас находитесь в моем мозге — так устроен мир, ребят, если кто не в курсе. Ну и что бы я сделал, если бы они еще не ушли?

Ха. Хемингуэй на моем месте, не думая долго, сразу бы вышел и навалял бы всем, иначе бы соседский алкаш Фолкнер обозвал его трусом. Вот уж парень совсем был без башки, сука, ладно, если первый просто дурак, этот — вообще подошва, и чем доставать ее из ящиков лучше пишите рассказики про свое вечное пало альто.

Головы Ксюхи и валенка валялись липли к тротуару. Воспоминания летали вокруг, я замахнулся и стал долбить черепа, пытаясь достучаться до асфальта. Вот тебе Ксюха, долбоеб, привет из Древнего Рима, биполярный ублюдок, знай, что такое старая и добрая как мир шизофрения.

Я закинул молоток в кусты и, как полагается победителю, побежал в комнату. Член мой стоял: победа, убийство. Где там твои очки. Я сейчас тебя изнасилую, шаблон сломается, ты ушла ставить герыч, но я все равно найду любовь, я умер и родился новым человеком, меня назвали женским именем, чтобы я начал понимать, что такое любовь, чтобы я писал стихи своей кровью. Хуй был твердый как нож и шаблон сломался, я оказался в тесноте, в своем сне, в своей будущей любимой жене, и она, где-то на юге страны, проснулась в этот момент. Мать моих детей, она проснулась оттого, что у нее пошли первые месячные. Мне понадобилось сто лет дроочить, чтобы создать эту любовь, сто лет, я носил платья и стрелял в животных, с криком, что дарую им жизнь, писал про негров и собак, а мой брат подошва продавал экранизацию моей хуйни в кинотеатр, — ебаный стыд, — я принимал ванны со льдом, чтобы смыть себя этот позор и говорил на языке классической философии, мне надо выдрочить этот бред, чтобы оправдать мир.

2019

ЗАПАСНЫЙ ВЫХОД

В ощутимом похмелье я встретил Аню у метро. Мы поцеловались в губы. Она спросила как-то слишком прямо:

— Оксана уехала? Поебаться захотел?

Сам я никогда толком не умел использовать подтекст и хитрость, особенно когда дело касается межполовых отношений. Вообще, можно сказать, я считал ложь категорией несовременной. Но сейчас немного растерялся: Аня явно опережала меня в развитии. Ей не понадобилось писать и издавать две книги, чтобы овладеть мастерством откровенного разговора.

Я промямлил:

— Ты же знаешь, я давно хотел.

— Чего хотел?

Надо было хотя бы для себя это сформулировать, подумал я, чего я от нее хочу.

— Хотел, чтобы мы сперва погуляли, а потом занялись сексом, — вот что я ответил.

— А-а. Вот чего ты хотел. Спасибо, что наконец поделился.

У меня с собой был плед. Мы купили несколько банок пива и пошли в парк на Воробьевых горах. Пока мы выбирали место, где сесть, наверное, моя девушка как раз заселилась в гостиницу. Уставшая от перелета заполнила все формы и смогла наконец отдохнуться. Скоро выйдет на первую свою прогулку в Испании, подумал я. Мы с Аней сели в тени кустарника. Я еще раз поцеловал ее. Аня отвечала не очень страстно, скорее насмешливо, как песику позволяют трахать свою ногу.

Мы распечатали по банке.

— Я же могу уйти от нее, — вслух подумал я.

— Куда уйти? И зачем?

— Просто у меня чувство, что мы добрались до хребта.

— Ну и перелезай через хребет. У тебя отличная девушка.
— Откуда ты знаешь?
— Вижу. По каждому твоему жесту.

Я немного пощупал Анины руки, погладил ее тело — неуверенный массажист, не знающий, как начать ублажать отстраненного клиента. Я хотел добраться до Аниных грудей, но она сказала:

— Погоди.

Неожиданно она залезла к себе под блузку, рассстегнула лифчик и вытащила его через короткий рукав. Убрав лифчик в сумочку, она предоставила мне возможность трогать ее и заглядывать через ворот блузки. Аня вся была гладкая, упругая и прохладная. Освежающая и в то же время знойная. Таких женщин, да, кажется и называют знойными.

Я сказал:

— Поехали ко мне.
— Пф-ф. Нет.
— Почему?

— Пока не хочу. Не вижу резона. Можем целоваться, можем разойтись по домам.

Пытка продолжалась несколько часов. Когда все кусты были обоссаны, и пиво больше не лезло, мы разъехались по домам. Пока я ехал в трамвае, у меня опять встал. Желудок уже и так был растянут, но я решил взять еще пару пива, чтобы лучше уснуть. Дома сел за компьютер и начал искать подходящую порнографию. Потратил наверное целый час, — искал похожие сиськи. У меня такое представление о них: должны вмещаться в ладошки, но при этом они должны аккурат подходить под испанскую дрошилку. Чтобы было удобно елозить членом. То есть минимальный максимум, если позволить себе такой идиотский оксиморон. Нашел нечто подобное, но все же порнуха не заходила.

Тогда я просто оставил звук от порнухи, и глядя в потолок несколько раз промотал сегодняшний вечер с Аней. И

все же я не мог расходовать эту энергию на дрочку. Я написал Ане на вконтакте:

— Хочу к тебе.

Потом походил из комнаты в кухню и обратно. Хлебал пиво.

Аня ответила:

— Ладно. Соседей сегодня нет.

— Я могу приехать?

Собрался за минуту. Вышел на Ленинский проспект и поймал машину. Сел на заднее сидение. Член стоял. У меня было такое чувство, будто я уже трахаюсь. Предзякулят протек джинсы нас kvозь. Как только Аня открыла дверь, я подхватил ее на руки и отнес на диван. Не снимал ее трусиков, просто отодвинул и проник. Два часа разницы, наверное, моя вторая половинка как раз укладывается спать, уставшая от перелета и первых заграничных впечатлений.

— Мне вставать на работу, — сказала Аня. — Ты же не собираешься трахать меня всю ночь?

— Мне тоже на работу. Но собираюсь.

* * *

На работе был настоящий завал. Кладовщиков не хватало. Я собирал заказы без остановки. Хватал накладную, быстро катил рохлю, нагружал товаром, упаковывал, указывал адрес, взвешивал, подписывал, бежал обратно. Рук не хватало, по прогнозам, мы должны были задержаться на работе на лишних пару часов. Мне было все равно, репетицию я и так пропустил, лишь бы деньги платили.

На перерыве я зашел в подсобку. Главный кладовщик допивал чай и смотрел в телевизор. По телевизору показывали странное состязание. Какие-то люди приседали по-жабьи и прыгали вверх.

— Смотри, — сказал кладовщик. — Штангист против паркурщика.

— В чем смысл?

— Кто выше прыгает с места.

Я смотрел. Они брали серьезные высоты. Штангист одолел паркурщика, запрыгнув на высоту в собственный рост. Съел принесенную с собой вареную картошку и вернулся к работе.

На следующий день был реп. Я маялся у сцены, пока ребята настраивали инструменты. Все мои мысли были посвящены Ане. Она придет часа через два, я вписал ее в гримерку. Немного переживал, что подумают мои друзья-музыканты. Я еще сам не решил, что тут думать. Короче я стоял у сцены и смотрел, как барабанщик развешивает железо на установку. Вдруг я вспомнил вчерашнюю телепередачу. Сцена была на уровне моих сосков. Я сел на корточки, потом резко выпрыгнул. Допрыгнул до сцены, но правая нога соскользнула с краю. Я ударился ногой, сантиметров десять ниже колена, больным местом, и образовалась рана. Сначала просто голая рана, открытое мясо. Несколько секунд крови не было, просто розовая плоть. А потом пошла кровь. Я подошел к музыкантам:

— Оп, ребята. Мне нужно зашивать ногу!

Басист подтвердил:

— Ты что наделал? Ты ума лишился? Тебе ногу надо зашивать!

Я побежал в гримерку, пытаясь опередить боль, которая должна была прийти после шока. У меня в рюкзаке была ампула обезболивающего. На днях мне вырывали зуб мудрости, и мой друг-стоматолог дал с собой, на случай, если челюсть разболится. Ампула пригодилась: я разломал ее руками, половину выпил, половину вылил на кровоточащую рану. Тут же я взял наш музыкальный вискарь и залил третью бутылки себе в глотку, чтобы уж точно не чувствовать боли. В ноге пульсировало. Басист привел организатора и тот сказал:

— Поехали в травмпункт.

Мы вышли из клуба и загрузились в машину. Я держал на ноге ком из влажных салфеток, который уже изрядно пропитался кровью. Организатор сидел за рулем, поглядывал на меня — чтобы не залил кровью салон. Я был осторожен. Он как-то умудрился договориться, что меня пропустили вне очереди. Врач был молодым парнем, чуть старше меня.

— О-о, — сказал он. — Где это ты так?

— В клубе, пытался на сцену запрыгнуть.

— С разбегу?

— С места.

Он осмотрел рану и подготавливался к тому, чтобы защитить ее.

— В каком клубе? "План Б" что ли?

— Да.

— И кто там сегодня играет?

— Сперва "макулатура", потом "Последние Танки в Париже".

Врач уже воткнул иголку мне в кожу, но я ничего не почувствовал.

— О, ПТВП я люблю.

Меня кольнуло не иголкой, но ревностью. Про мою группу врач ничего не знал.

— Я могу вам сделать вписку: "Доктор плюс один".

— Круто, — сказал врач, отрезая нитку. — Я приду.

Перед выходом на сцену я поцеловал ее у всех на виду. Мне казалось, что я совершаю дикий поступок. Мне казалось, что кто-то из ребят скажет:

— Ты что упоролся? А как же Оксана?

Потом, уже со сцены, пока музыканты брали в руки инструменты, я еще раз поцеловал ее, присев на корточки. Но никому, даже зрителям, не было до этого дела. Никто не закричал о том, что я прохвост и изменник, отправил свою

гражданскую жену на отдых, а сам прикрывшись завалом на работе, решил устроить себе марафон разврата.

— Да! Выступали очень хорошо... Только я ногу повредил, упал со сцены. Но ерунда, уже починили. Помазали в травме, все нормально. Ты там как? Нашла утес? Ныряла? Кайф... Мы едем к нам домой, пиво пить. Со мной одногруппники. Саша, Денис и Женя Соколовский. Да, они все на концерте были... решили устроить встречу такую. Еще Женя Родин, может, подъедет. Как там Таня? Тоскует по своему хахалю? Ты тоскуешь? Я тоже скучаю. Давай. Да, давай. Ну в следующий раз поедем вместе. И так я много бездельничал в этом году, надо поработать. Да. Да. А... стой. Погоди. Ничего, что в гости одна баба зайдет?.. Да не, не ко мне. Просто наша одногруппница... А просто хочу чтобы ты знала, что Полина, моя одногруппница зайдет в гости. Она дружит с пацанами.. Ну давай, ладно. Да, давай. Целую. Пока. Только пиво. Пока...

Я отрубил телефон и сунул его в карман. Водитель смотрел перед собой. На заднем сидении сидела только Аня. Я перегнулся назад и протянул ей руку. Она погладила мои пальцы.

— Зачем? — спросила она.

— Что?

— Зачем ты выдумал про одногруппницу?

Когда мы ехали в лифте я начал объяснять:

— Потому что мне кажется, что женщины умеют подключаться к коллективному разуму.

— Как мы это делаем?

Аня насмешливо смотрела на меня. Я забыл сказать. У нее был очень сексуальный голос, как у Скарлетт Йохансен. Я пояснил:

— Во-первых, мне кажется вот что. Она сразу поймет, что у меня в доме была другая баба. А там уже как захочет. Примет мое объяснение, поверит в мою ложь или продолжит думать — и будет копать дальше. Я хочу ей дать минимум лжи, на который я способен. То есть показать ей: ты можешь раскопать правду, а можешь не раскапывать. Ты главная. Ты можешь послать меня нахуй, а можешь не посыпать.

Аня пока не стала отвечать. Обдумывала. На площадке я достал ключи и отпер дверь.

— Перекладываешь ответственность значит, — сказала Аня, увидев съемную квартиру, на которой я жил со своей цыпкой почти третий год.

Мы зашли. Я сразу прошел в уборную, умыться и посесть. Нога кровоточила через повязку. Вид собственной крови всегда делает меня более отчаянным, более озабоченным, менее осознанным.

— Туалет и ванная. Можешь умыться.

Аня закрылась там. Я слушал журчание ее струйки, стоя под дверью. Когда она вышла, я взял ее за руку и отвел к кровати. Усадил ее, а сам стоял, склонившись над ней, целовал в засос. Что-то было неправильное. Я отстранился. Кровать, убранство, тумбочки и шкаф.

— Я же здесь сплю со своей женой, — сказал я.

Аня разглядывала меня с любопытством. Я снял покрывало и бросил его на пол. Для Ани все это походило на клоунаду. Она была умнее меня.

— Ты ведешь себя очень по-мужски, — сказала Аня, когда мы легли на покрывало.

— В каком смысле?

— В самом плохом смысле. Если хочешь расстаться — уйди. Хочешь жениться — женись.

После этих слов она стала расстегивать мне ширинку.

2016

ЗАПАСНЫЙ ВЫХОД 2

Я понял, что моему браку пиздец, в ночь когда убили Немцова. Но сначала просто был ужин. Мне написала слушательница "макулатуры" (язык не поворачиваться назвать Вику фанаткой, была в ней какая-то дистанция, человеческое любопытство, а не бабское-тщеславное), и я позвал ее поесть в "Грабли".

Мы пришли к началу скидки последнего часа. Хотелось ужина за полцены и трахнуть водки. Не помню, что мы ели, кажется, Вика из солидарности тоже взяла что-то по-вегану. Плюс выпили по сто "Русского золота".

Поговорили, оказалось, она учится во ВГИКе и живет в общаге.

Прошлое настигает меня, подумал я и сказал:

— Тогда поехали к тебе.

— Не знаю. Надо подумать.

Я увидел по ее лицу, как она сканирует возможные варианты будущего.

— Только если ты захочешь, — сказал я. — Секс будет.

— Вряд ли захочу, — ответила Вика. — Но у меня есть немного водки и вина.

— Какая водка? — спросил я, хотя мне было все равно. Просто поддерживал разговор.

— Кстати, "Мороша". Очень хорошая водка.

— Решено.

На эскалаторе я поцеловал ее.

— Я этого не ожидала, — сказала Вика.

Но кажется, ей понравилось.

Пока мы шли от метро к общаге, она меня проинструктировала. Можно подойти к охране, заплатить триста рублей, и тебя пускают на ночь; можно сработать по старинке — залезть через пожарную лестницу. Но лезть высоко,

до шестого этажа. Я выбрал пожарную лестницу. Похмелье не проходило, и я не представлял себя подкупающим охранника. Я отдал Вике рюкзак и полез. В принципе решетка, приваренная к перилам, хорошо подходила для лазанья. Но алкоголь, выпитый за последние дни, мешал мне. Несколько раз казалось, что я упаду. Металл холодил руки, плотная парка тянула вниз. Из последних сил добрался до шестого этажа и неуклюже перелез на пожарную площадку. Я открыл железную черную дверь и вошел на этаж, в общагу. Прошел ее насквозь, и вышел к лифтам. Наверное, в этом месте самое тупое ПО для лифтов на свете. Я нигде не встречал таких медленных лифтов. Не дождавшись, я пошел пешком на шестнадцатый этаж. До сих пор еще страх смерти холодил нутро, я все представлял себя размазанным по асфальту.

«Самый популярный писатель своего поколения Евгений Алехин разбился насмерть, залезая в общагу по пожарной лестнице. Стало известно, что он был плохим мужем. В очередной раз, планируя супружескую измену, Алехин не решился проходить через пост охраны. Писатель и реп-артист полез инкогнито в общежитие, что стоило ему жизни..» Я вспомнил сцену из фильма «Любовь и сигареты», где вдова героя-изменника на его могиле трахается с другим мужиком. Потом этот мужик мочится на надгробья. Джеймс Гандольфини, мой любимый актер, умер два года назад. Через полгода умер Филипп Сеймур Хоффман, второй мой любимый актер. Ну хватит уже, смерть, возьми отпуск, поживи, хорошо провели время — не убивай нас.

Я подошел к двери в комнату Вики. Из-за медленного лифта я даже пришел раньше. Через пять минут она подошла, и мы опять поцеловались.

— Вино оставим на завтрак, — предложил я.

Мы выпили водки и легли в постель. Сначала просто обнимались, потом начали сосаться.

— Я ничего не умею. Вообще я почти девственница, — сказала она.

— Это как — почти?

— У меня был секс один раз в жизни.

— Был все-таки. Такую вещь как девственность теряешь с первого раза.

— Можно сказать, что и не было.

Я снянул с нее одежду. Потом разделся сам. В кармане джинсов у меня был презерватив, и я надел его. Все получалось довольно неуклюже. Я даже подумал, что зря все это затеял. Не мог сконцентрироваться. Вспоминал, как восемь лет назад жил в этой общаге. Сигиту, в которую был сильно влюблен, и как нам тяжело было вместе. Вспомнил Женю Якута, который выбросился в окно. Вспомнил, как смотрел из своей комнаты на прокат лимузинов — тогда офис свадебного агентства располагался прямо в здании общаги. Вспомнил, как сам грозился выброситься в окно, как повис над этими лимузинами, держась за оконную раму, и как Михаил Енотов втащил меня. Смерть всегда была где-то близко. Он спас мою жизнь — для чего? Потом я очень часто переживал этот момент во сне и наяву. Что бы случилось, если Михаил Енотов не втянул меня, молоденького и глупого, обратно в жизнь.

— Извини, давай пока не будем, — сказал я, так и не кончив.

Мы оделись и продолжили выпивать. Она уже пила по полрюмки, а я продолжал целыми. Наконец похмелье прошло. Я залез под одеяло и сказал:

— Как стало хорошо. Давай обнимемся.

На нее водка тоже подействовала. Полчаса назад ничего не получалось, было смущение и дистанция, а сейчас все пошло как по маслу. Я вроде бы держал в голове все те же страшные мысли, но они помогали моему стояку, а не мешали. Вика была румянной, страстной и красивой, несмотря на свою худобу и угловатость. Мне все нравилось. Вот так работает алкоголь. В

какой-то момент стало даже слишком приятно, как будто у меня было больше нервных окончаний, чем следовало. Чтобы отсрочить финал, я вынул и увидел, что презерватив порвался.

— Опачки, — сказал я Вике.

— Ничего, — ответила она. — Я пью противозачаточные.

— Зачем?

— От них хорошие ногти и волосы, — просто ответила она.

Я стянул рваный презерватив и бросил его на пол.

— Ладно, — сказал я, проникая обратно в этот страх и желание обменяться микрофлорой.

Потом она уснула. Потом уснул я. Спали мы недолго, нас разбудила моя эрекция. Мы поворочались в позе "чайные ложки", с большим удовольствием, но без надежды на оргазм. Тела слишком устали за сегодня.

— Я открою вино, ладно?

Вика лежала в постели, а я пил из горла, сидя рядом. Торшером освещало ее, держащую айфон в руке, среди жуткой тьмы. Вдруг она посмотрела на меня как на привидение.

— Что такое?

Вика пожала плечами и потрясла телефоном у меня перед мордой.

— *Немцова убили.*

— Что? Как это?

Взял ее айфон и прочитал новость. До меня не доходило. Айфон мистически светился в руках. Я перечитывал коротенький текст и перечитывал снова. Страх, как гул надвигался на комнату, на предметы, проникал в нас. Я начал бояться всего. И одиночества, и Вики, и оставаться здесь, и выйти из этой комнаты.

— Вот как это просто стало у нас в стране, — сказал я. — Как мууху убить.

Вино закончилось, алкогольные вертолеты. Мы крепко обнялись с Викой, желая их остановить. Я смотрел через

полутьму в ее красивое, драматическое лицо. "Все бабы это одна баба все бабы это одна баба это одна баба", — крутил я в голове вместо заклинания. Не знаю, сколько мы так провалялись, то обнимаясь, то ненадолго проваливаясь в сон. Потом я уткнулся носом в пизду, а она сосала мой член. Потом я проснулся в поту, лежал молча. Вика не спала, я чувствовал это, она подцепила мою тревогу. Наконец не выдержал и прибавил громкости своим дурацким мыслям.

— Блять, — сказал я, вскакивая с постели. — Я влюбился. Идет война, а я пытаюсь быть трутнем, когда надо стать воином. Ищу любви, ищу чего-то, чего нет. Ты понимаешь, что нет никаких измен? Что это просто, как пихать штекер в розетку. Есть электричество, и есть розетки. А я — вилка, штекер. Нет никакой личности, ни у меня, ни у тебя, ни у кого! Женщины это электричество, а мужики это электроприборы. Ты просто приходишь в комнату и подключаешься к сети. А все остальное ничего не значит! Так ведь? Правильно ведь я думаю?

— Не пойму, — сказала Вика слишком спокойно. — Это у тебя всегда или только с похмелья?

— Что — это?

— Тебе не диагностировали маниакально-депрессивный психоз? Вообще ты с психотерапевтом не общался?

— Нет. И не собираюсь.

Я сел на постель. Взял за руку Вику и замер, глядя на нее. Трезветь и бежать. Если бы я сейчас оказался со своей женой, полюбил бы ее заново. Но я бросил ее в Индии, у нее там работа. У меня работа в России, нужно ехать на гастроли, у меня лучшая из работ, хоть и приносит мало, но я разглядываю людей и пою им реп. Можно было отложить все это, пробыть еще пару месяцев с женой, написать книгу, поработать в баре, что я наделал? Я струсил и обрел свободу. Нужно было просто выбрать одну из четырех сторон, без разницы какую, и бежать.

2016

МЕСТО

Герману Садулаеву

На этот раз очень хотелось проехаться по святым местам, от изматывающей жизни в Петербурге был такой голод.

После психушек, концертов и всей моей бессмысленной деятельности.

К тому же всегда мечтал путешествовать один.

Но когда жена уехала, просто поселился у друзей в Сиолиме.

Все мои деньги закончились, билет не на что было купить, даже в соседний штат, а в долг брать не люблю (почему-то люди считают меня психом и не дают в долг, зато берут всегда охотно, никогда не возвращая в сроки и вообще не возвращая, как правило).

Целыми днями пишу рассказы, сценарии, романы, какой-то бред, свою треки.

Даже зачем-то начал писать по-английски и французски.

Написал целое исследование по Сэлинджеру о том, что этот парень был не писателем, а настоящим языком, помогающим нам в своем сердце переварить последствия слабоумного двадцатого века.

Фотоаппарат продал, чтобы жена открыла кафе.

Это конечно пока убыточное местечко, но там можно будет барыжиться книгами.

Сплю часа по четыре, иногда чуть больше.

Много курю эти индийские сигаретки, которые курил мой папка Чарльз Буковски.

Так место Сиолим стало для меня святым.

Но сам я святым до сих пор не стал и не стану, я буду подкатывать к тебе свои яйца, пока ты не позволишь мне опубликовать твою «Ласточку» небольшим тиражом.

Я хочу дарить ее друзьям, носить в кармане или просто, положить у изголовья постели.

Сейчас я пойду погулять с братом Ахмедом (это пес моих новых родителей, Игоря и Маши), потом продолжу писать сценарий.

Спасибо тебе, брат. Мне достаточно иногда открывать фотографии, которые ты мне скинул, читать нашу переписку и мечтать о фильме, который я поставлю летом.

Напротив в заброшенном доме живет бомж, но я считаю его монахом.

У него отличная борода, длинные ногти, он уже сел мне на шею и постоянно просит купить ему что-нибудь поесть.

Скутер слушается меня, понимает с полуслова (спасибо Персигу и его замечательному роману «Дзен и искусство ухода за мотоциклом»).

Все-таки я не буддист, наверное, просто сибирский язычник, хотя моя трагически умершая мама пыталась вылепить из меня исуса.

Этот трек я хочу посвятить тебе.

Он относит нас в 2012, когда я думал, что конец света настал и приехал проверить это сюда.

Впервые оказавшись здесь я оказался в такой ситуации, что придумал этот рассказ, но не хватало навыков, чтобы хорошо это написать и не хватало подходящей музыки.

В небольшом клубе на теплом курорте обдолбанные диджеи ставили техно и транс. Наступало утро считали деньги ехал на море, чтобы на рассвете перед сном искупаться.

Не хватало шума города за окном и дождя. В подсобке кокаином барыжил наш босс. Отдыхающие протягивали мне воду с МДМА, говоря эй парень не будь ты таким серьезным.

Нет дождя не будет до мая сказал Нилу, повар без кухни смешливый дяденька. Он присматривал за нами барменами сидя в углу, чтобы работали и в кассу не лазили.

Смешанные коктейли вымытые стаканы, мята и сок лайма разъедающий руки. Я писал то ли очерк то ли роман, просыпаясь под закат потом садился на скутер.

И в один вечер вопреки всем прогнозам — буф. Первые капли упали на предплечье и пошло, и я мокрый крикнул другу у ворот паркуясь:

— Фок ю нилу рэйн из камин фор ми бро!

Он засмеялся обнажив свои серые зубы. Помог мне втащить в зал ящик с ред буллом, и сказал:

— Ит вос май мистейк деар дрюг. Ласт ер он зе ёрс эврисинг фор ю.

Последний коктейль перед утром в духоте клуба.

Джин пляшет с тоником лед бьется о стенки по кругу.

Этот сезон закончится и дальше уже ничего не будет.

Остановится время заперев нас в своих скорченных судьбах.

2019

СОДЕРЖАНИЕ

оформление — Chonyatsky, Суперборис
портрет Хема — Вова Седых